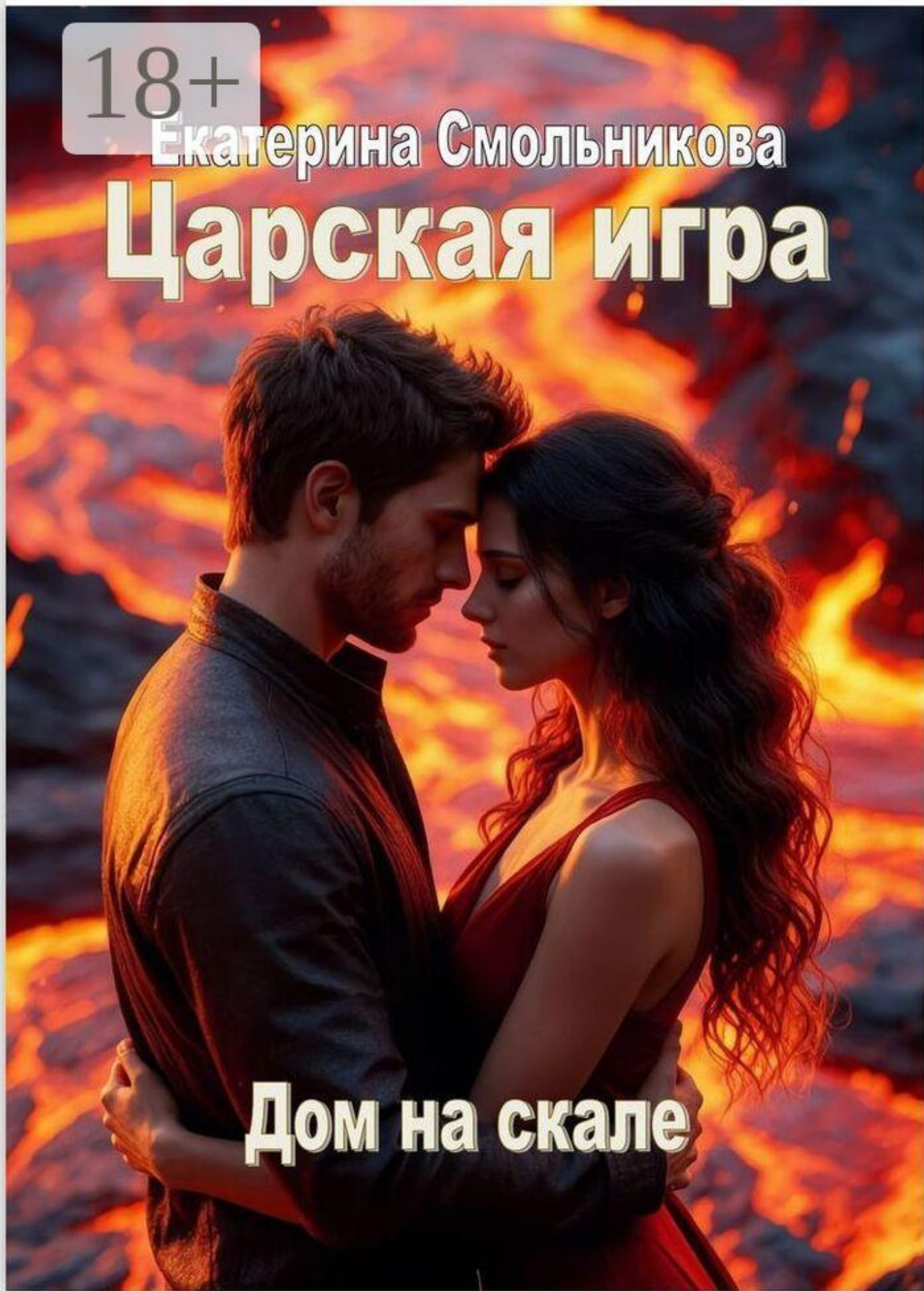


18+

Екатерина Смольникова

Царская игра

Дом на скале



Екатерина Смольникова

Царская игра. Дом на скале

«Издательские решения»

Смольникова Е.

Царская игра. Дом на скале / Е. Смольникова — «Издательские решения»,

Новый сезон «Царской игры» переносит Агнес и Стефана в мир древних тайн. Им предстоит найти свиток, взломать шифр и выжить среди наемных убийц. Тень прошлого и коварный соперник испытывают их союз на прочность. Агнес терзается виной, Стефан борется с сомнениями, посеянными призрачным воином. Сумеют ли они превратить страх в силу, простить друг друга и разглядеть истину за пеленой иллюзий, или жестокая игра поглотит их, оставив лишь вопросы без ответов?

© Смольникова Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	26
Глава 7	33
Глава 8	36
Глава 9	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Царская игра. Дом на скале

Екатерина Смольникова

Редактор Алексей Георгиевич Шеин

Редактор Наталья Ивановна Шеина

Корректор Юлия Сергеевна Афонасьева

Дизайнер обложки Екатерина Николаевна Смольникова

© Екатерина Смольникова, 2026

© Екатерина Николаевна Смольникова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-5460-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Огромный экран, висящий в царском кабинете, мигнул. На нем появился логотип в виде многоконечной звезды, а затем — надпись: «Тридцатого мая начинается новый сезон „Царской игры“».

Почуднее устроившись на диване, Агнес сняла туфли и погрузила ноги в ворсистый ковер. Какой же она была наивной, отправившись в игру, в это авантюрное приключение, год назад!

В коридоре послышался звук шагов, и двери открылись. В кабинет вошел высокий, элегантно сидящий мужчина в светлом костюме. Он сел рядом с Агнес, улыбнулся, и они обнялись.

— Извини, дорогая, я немного задержался. Спасибо, что пришла! Я знаю, у тебя много работы в газете. — Он посмотрел ей в глаза. — Ты выглядишь усталой.

— Папа, давай немного посидим вдвоем, — ответила Агнес.

— Ты ведь знаешь, что всегда можешь поговорить со мной, — сказал отец.

— Да.

— Но не приходишь. — Последние слова прозвучали не с упреком, а с грустью.

— Прости.

Неожиданно суэта отступила, и Агнес почувствовала, как сердце наполнилось тихим покоем, словно чистая вода до краев наполнила прозрачный сосуд. Внешне ничего не изменилось, но внутри она вновь стала маленькой девочкой, которая зашла во дворец, и Царь поднял ее на руки.

— Спасибо, папа, что ты есть в моей жизни.

В двери постучали.

— Разрешите войти?

Вошел молодой человек в белой форме царской гвардии.

— Здравствуй, Стефан! — Царь встал. — Проходи, я ждал тебя.

— Приветствую, государь! — ответил гвардеец.

Он сделал два шага вперед, снимая фуражку.

«Стефан?» — удивилась Агнес.

Ее напарник в прошлой игре запомнился ей совсем другим: худощавым, симпатичным юношей с мягкими волосами и темными грустными глазами. После игры он уехал на учебу в Академию царской гвардии.

— Приветствую, Агнес! — Голос его звучал так, как будто он сказал заученное «Честь имею».

Она машинально надела туфли, но не поднялась с места.

— Добрый день!

Иногда она представляла, как они могли бы встретиться, о чем говорить, что вспоминать или о чем молчать. Но сегодняшняя встреча не укладывалась ни в один сценарий. Тем временем Царь сел за письменный стол, а Стефан — напротив.

— Агнес, ты присоединишься к нам? — спросил Царь. — Сядь поближе.

— Конечно.

— О чем ты думаешь?

— Извини, папа. У меня такое впечатление, когда я вижу вас двоих, что вы, как в прошлый раз, хотите не посвящать меня в свои планы.

— Мы собрались как раз все обсудить, — произнес Царь, видя, что сюрприз удался. — Через месяц новый сезон игры. Вы победили и можете отправиться на второй уровень. Поэтому выбирайте напарников.

— Я согласен, — ответил Стефан.

— Можно подумать? — спросила Агнес.

До выхода из дворца Агнес и Стефан дошли молча. На улице он надел фуражку.

— Может, посидим на площади? — спросил он, прибавляя шаг, чтобы не услышать отказ.

— Мне все равно. Я отпросилась в редакции на два часа, есть еще минут двадцать.

Агнес пошла за ним, и ветер разносил стук ее каблучков. Они сели за столик друг напротив друга. Он видел лазурное море в просвете между зданий, она — затемненные окна кафе с яркими розовыми цветами на подоконниках.

Подойдя, невысокий улыбчивый официант предложил напитки и мороженое, а затем принял заказ. Агнес вспомнила: надо срочно записать рабочую встречу на следующий день, и достала толстый ежедневник.

Стефан снял фуражку, расстегнул верхнюю золотую пуговицу кителя и посмотрел вдаль. Когда они встретились в первый раз, Агнес была в легком белом платье, с цветами в распущенных волосах. А сейчас перед ним сидела совсем другая девушка: черный деловой костюм, волосы собраны в пучок, солнечные очки в темной оправе. Он вспомнил, какой она была испуганной и робкой в пустыне. Но кто сейчас перед ним Стефан не понимал.

Принесли заказ: стаканы с соком и белые шарики мороженого в вазочках.

Агнес написала список дел и отодвинула открытый ежедневник. Она отпила сок, внимательно посмотрев на Стефана. Из-за короткой стрижки у него торчали уши. А вот белая гвардейская форма ему очень шла, оттеняя смуглое лицо.

— Ты пишешь стихи? — спросил Стефан, глядя на ежедневник.

— Нет, — смутилась Агнес, как будто он задал слишком личный вопрос. — Всего только планы на завтра. — Чем собираешься заниматься?

— Пойду к родителям. Мне дали отпуск от учебы на три дня.

Размешивая ложечкой растаявшее мороженое, он бросил взгляд на голубей, которые разгуливали по брусчатке, постоянно кивали головами, советуясь друг с другом и громко воркуя. Три особенно смелых приземлились прямо на стол и начали деловито расхаживать в надежде поклевать хлебных крошек.

— Я пойду. Пора, — сказала Агнес.

— Конечно! — ответил Стефан, не отрывая взгляда от голубей.

— Какая наглость! — девушка отогнала рукой неожиданных гостей.

Птицы расправили крылья и поднялись вверх, отчего зашелестели и перелистнулись страницы ежедневника.

— Мне показалось, что сейчас исчезнут все записи, вся моя жизнь, — она резко захлопнула его. — Как тогда стихи в башне.

Агнес так и ушла, прижимая к груди ежедневник будто пытаясь им защитить сердце. А оно проснулось, взлетело, как голубь над площадью, и все еще кружило над молчаливым гвардейцем, не желая вернуться к хозяйке. Ее мучил один вопрос: почему Стефан ни разу не посмотрел на нее?

Вечером, расчесывая перед сном волосы, Агнес вспомнила про планы на завтра. Раскрыв ежедневник и убедившись, что ее не ожидает ничего срочного, она достала новый блокнот и уютно расположилась в кресле. Ей нравилась надпись на красной обложке: «Чудо внутри тебя». Кроме рабочих дел на завтра у нее было задание от Царя: подумать, хочет ли она отправиться в игру. И если да, то нужно найти нового напарника. Агнес решила: пусть это будет еще один проект, который надо сдать в срок. И она записала название: «Царская игра».

Напарник в игре — это половина успеха. Он должен быть верным до конца, ведь от этого зависит не только победа, но и возвращение домой. Лишь новички думают, что все обойдется веселой прогулкой. А она знала: может возникнуть множество непредвиденных ситуаций, в

которых нужно решительно действовать, иногда рискуя жизнью. Но если рядом надежный друг — все можно преодолеть.

Агнес записала все качества, какие желала бы видеть в человеке, с которым собиралась отправиться в игровое путешествие. Список вышел недлинный. Она знала только одного человека, который соответствовал списку. Это Стефан. Несмотря на то что в прошлой игре, когда они были в пустыне, он, можно сказать, долгое время лгал ей, однако только благодаря ему они смогли завершить путь успешно.

Если бы ее вчера спросили: «С кем ты хочешь вернуться в игру?» — она бы ответила, что с бывшим напарником. Но сегодня он так отстраненно себя вел, что теперь Агнес сомневалась, действительно ли готова с ним идти.

Девушка написала список из пяти имен. Первым значился Стефан. Немного подумав, она вычеркнула лидера среди претендентов на роль ее спутника. А галочку поставила около следующего имени.

Глава 2

Утром Агнес, по обыкновению, отправилась на работу пешком. На календаре начало мая, поэтому воздух напоен свежестью с легкими цветочными нотами. Редакция городской газеты располагалась в верхней части города в двухэтажном здании. Из окон нижнего этажа можно было увидеть лишь дорожную брусчатку да окна дома напротив, а если подняться наверх, взгляду открывалась панорама всего городка: площадь, дворец, причал и берег.

Агнес пошла к редактору, чтобы согласовать планы на день. Мысленно девушка никогда не называла этого человека по имени, только по должности. Слово «редактор» очень хорошо отражало суть его натуры. Две буквы «р» в начале и конце слова четко показывали: этот человек всегда прав и спорить с ним бесполезно. Даже слово «диктатор» звучало не так тяжело-весно, как «редактор».

Вначале она не имела никакого опыта, и начальник потратил много времени, чтобы помочь ей стать более-менее сносным журналистом. Он читал ее тексты, указывал на малейшие ошибки, объясняя в десятый раз, почему так делать не стоит. Редактор не жалел сил, чтобы улучшить качество работы, но, в любом случае, оставался недоволен. Тексты оставались слишком легкими, приподнятыми и невесомыми. В конце концов, он решил для себя, что у нее «недостаток в ключевой компетенции», так как она — девушка.

Агнес не боялась писать, но самым неприятным моментом работы была проверка текста. Редактор брал напечатанный текст, вооружался красным карандашом и начинал читать. Ошибки он исправлял не по-школьному — зачеркнул и сверху написал — а по-корректорски, с выносом буквы или знака на поля. Из-за этого весь текст казался перечеркнут красным. Она каждый раз очень болезненно переживала процесс правки с бесконечными и нудными комментариями, как будто красный карандаш редактора оставлял следы не на бумаге, а у нее на душе. Руководитель всегда повторял, что бумага все стерпит, но молодая журналистка принимала это слишком близко к сердцу.

Чтобы вновь и вновь не переживать боль замеченных недочетов, Агнес очень старалась. Она знала, что именно может понравиться этому перфекционисту, и стремилась все сделать так, как он любит. Если редактор видел, что подопечная освоила новое требование, он тут же поднимал планку, то есть предъявлял очередное условие для текста, который, по его мнению, будет считаться хорошим. В конце концов Агнес прекрасно освоила стандартизированную риторику редакторского образца и совсем потеряла свой стиль. Она почти превратилась в копию наставника.

В редакторском кресле за письменным столом сидел молодой мужчина с приятным лицом, серыми глазами и модно подстриженными светлыми волосами. Немного портил общую привлекательную картину небольшой шрам на лбу. Он объяснял, что в детстве упал с велосипеда, но те, кто знали его с юности, утверждали: травма имела другое происхождение. Папки на его столе были аккуратно расставлены по цвету обложек. В рамке на стене красовался университетский диплом «с отличием».

— Агнес, проходи. До обеда можешь заниматься почтой, а после пойдешь на мероприятие, — сказал редактор и протянул листок с цифрами. — Только уточни во сколько начало. Запиши телефончик. Надо сегодня сотрудницу поздравить с юбилеем. Есть идеи?

— Может, цветы?

— Кто соберет деньги? — редактор беспокойно вертел в руках простой карандаш. — У тебя текстов нет на проверку?

— Нет.

Агнес почувствовала, с каким наслаждением он проверил бы что-нибудь, с удовольствием нашел бы, к чему придраться, и на этом успокоился, как всемогущий повелитель запятых. Она усмехнулась таким мыслям.

— Что тут смешного? — спросил он.

— Извините, вспомнился случай... Я могу идти?

Перед обедом он заглянул в общую комнату, где сидели все сотрудники. Подойдя к столу Агнес, негромко сказал:

— Зайдите ко мне, — и вышел.

Коллеги не обратили внимания ни на его приход, ни на его слова. Агнес предположила, что руководитель в очередной раз обнаружил недочет в тексте или в выполненном поручении, и приготовила обычное оправдание: «Простите, больше не повторится».

Она покосилась в зеркало на стене у входа: достаточно ли официально она выглядит?

Из зеркала смотрела строгая серьезная дама. Пока Агнес собиралась, один коллега, парень по имени Дени, подошел и фамильярно присел на край ее стола, демонстрируя рваные на коленях джинсы. Он поправил фотоаппарат, висящий на шее.

— Что, опять проблемы? — спросил он. — Если куда-то пошлют, зови, сделаем крутой репортаж. Не могу здесь сидеть, — сказал он и провел большим пальцем по горлу.

Агнес кивнула и поспешила выйти. Редактор встретил ее у дверей кабинета.

— Надо срочно сходить в цветочный магазин. Вот деньги, — сообщил он.

— Выбрать букет? — догадалась она.

— Да, — подтвердил шеф. — Совершенно не представляю, что нравится женщинам.

— Хорошо, — согласилась Агнес, радуясь, что можно выйти на свежий воздух.

Она вернулась в общую комнату, забрала сумку и взглядом дала понять Дени, что пора идти. Они шагали по узкой улице. Солнце стояло высоко и грело по-летнему тепло. Молодой человек рассказывал анекдоты. Цветочный магазин находился на углу. Внутри, на удивление, было прохладно и влажно. В вазах стояли роскошно оформленные букеты.

— Что можете предложить? Нам нужны свежие цветы, — уверенно спросил Дени у продавщицы.

— Для девушки? — уточнила та.

— Нет, что вы, — растерялся парень. — Для юбилярши. Хотим сделать сюрприз. Нам что-нибудь недорогое и симпатичное.

Женщина показала на розы, лилии, хризантемы.

В одной из ваз Агнес увидела необычные растения, похожие на нежные маленькие розочки, только на тонких травянистых стебельках и без колючек:

— Что это за цветы? Такие милые! — неожиданно спросила она.

— Это эустома, редкое растение, — ответила цветочница, поднося букет поближе. — Нравится?

Агнес взяла цветы, и с влажных холодных стеблей закапали капли. Ей хотелось узнать, как они пахнут, но она не смогла различить аромат, потому что кругом неистово благоухали другие растения. Тут раздался щелчок фотоаппарата. Дени сделал снимки и самодовольно улыбался. Агнес растерялась, а потом сделала гневное лицо.

— Прости, прости! Не удержался. Нахмурься еще! — опуская камеру, сказал фотограф.

— Что выбрали? — спросила женщина, возвращая необычные цветы в вазу.

— Мы, наверное, остановимся на классике, — быстро нашелся Дени. — Все-таки у нас презент не личный, а от коллектива, — и он указал на фиолетовые веточки хризантем.

Букетик упаковали в бумагу и завязали ленточкой. Получилось довольно красиво.

На обратном пути Дени опять рассказывал смешные случаи, на что Агнес снисходительно улыбалась. Он снова пытался сделать фото, убеждая, что сейчас хороший свет, и показал новую

фенечку на руке — сувенир от очередной поклонницы его таланта. Мысленно Агнес вычеркнула еще два имени из своего списка: редактор слишком серьезный, а фотограф очень веселый.

После обеденного перерыва все сидели в общей комнате и угощались тортиками, которые принесла именинница. Редактор вручил ей хризантемы и пожал руку, поблагодарив за добросовестный многолетний труд. Официальная улыбка быстро исчезла с его лица, и появилось озабоченное, раздраженное выражение:

— Зайдите ко мне, — обратился он к Агнес.

Та встревожилась — неужели опять что-то произошло, — и на всякий случай сделала непроницаемое лицо. Коллеги шутили, что шеф вызывает ее второй раз, и это неспроста.

На холеном лице редактора застыло изумление:

— Звонил Царь. Просил перевести вас в его офис. Я не мог отказать.

На следующий день, проснувшись, Агнес обрадовалась, что больше не надо идти в душную редакцию. Официальный стиль будет неуместен в царском дворце, ведь там другие требования, поэтому она выбрала длинное голубое платье, давно ждавшее своего часа в шкафу. Наряд и прическа должны подчеркивать статус царской дочери. Она собралась и увидела в зеркале ту Агнес, которую помнил Стефан.

Молодая администратор объяснила, где будет работать Агнес, и спросила, нужно ли ее проводить.

— Спасибо, Карина, — Агнес улыбнулась. — Я знаю, где это находится.

На рабочем месте стояли знакомые нежные розовые цветы. Она достала их из воды, поднесла к лицу и почувствовала тонкий травянистый аромат. Настоящие розы пахнут совсем не так. Агнес не поставила цветы обратно, а пошла с ними в кабинет Царя.

— Папа, так приятно видеть цветы на столе. Благодарю тебя. Как ты узнал про них?

— Цветочница сказала, ты спрашивала про эустому. Я заказал цветы в честь твоего первого рабочего дня. С возвращением! Рад, что тебе понравилось, — спокойно и доброжелательно ответил он, откладывая бумаги.

— Что я буду делать? Ведь ты перевел меня сюда не потому чтобы мы могли чаще видеться? — спросила она, переводя разговор в деловое русло.

— Есть хороший проект. Нужен человек, который прослушает аудиозаписи и сделает печатный текст. Я хотел предложить тебе, — тон Царя предполагал обсуждение.

— Совсем несложно, я смогу, — ответила Агнес, не задумываясь.

— Но очень важно, будь внимательна. Это касается новых правил игры, — произнес Царь многозначительно.

— Понимаю, папа. Я буду стараться, — убеждала Агнес.

— Тебе принесут папку с документами и дадут доступ к файлам.

— Хорошо, — она хотела сказать, как раньше: «Есть, мой капитан!», но только улыбнулась новому руководителю.

— Давай пообедаем в зимнем саду.

— Конечно, папа!

Зимний сад располагался в отдельном строении с прозрачной крышей-куполом. Туда вела крытая галерея, и в сад можно было пройти, не выходя на улицу. Агнес вошла в стеклянные двери оранжереи, отразившие ее наряд, похожий на лоскуток неба, и вдохнула тропический воздух, насыщенный крепким смолистым ароматом, перемешанным с яркими цветочными нотами.

Агнес оказалась в окружении пышного дикого, перевитого лианами тропического леса: листья деревьев блестели, ажурные лапы пальм тихонько качались, папоротники выстроили непроходимые заросли, живой травяной ковер украшали мелкие цветочки и массивные камни, заросшие мхом. Иллюзию тропиков нарушали тонкие витые колонны, увенчанные огромным куполом, сквозь прозрачные стекла которого сияло небо, и солнечный свет серебрил верхушки

пальм. Естественное очарование леса дополняли крупные бабочки, весело порхающие в рукотворном оазисе.

Душу Агнес наполнила особенная невесомость: девушка ощутила себя бабочкой с голубыми, очерченными коричневой полоской крыльями, что выросли за спиной, и наслаждалась легкостью полета. Она послушалась желания сердца познакомиться с другой бабочкой, которая порхала в воздухе. Ей захотелось объединиться с этими невероятными существами.

Она выбрала среди себе подобных прекрасное насекомое с такими же голубыми крыльями, как у нее, только разводы кофейного цвета были обрисованы шире и ярче. Агнес порхала рядом, пока другая бабочка не полетела за ней. Они соединились в воздушном танце и ощущали себя будто два крыла одного существа, которое поднимается ввысь, взмахивая изящными крыльями. Девушку настолько захватило видение, что она осязала поток воздуха во время полета.

Агнес увидела Царя, стоявшего внизу и смотревшего на мелькание бабочек. Агнес радостно полетела вниз и оказалась на его ладони, как живой цветок, но находиться на руке человека для нее не представляло никакого интереса. И она вновь взвилась вверх, туда, где могла наслаждаться чарующим полетом с тем, кто так похож на нее.

— Милая!

Агнес, твердо стоявшая на земле, отчетливо услышала голос Царя, прозвучавший рядом. Она оглянулась и увидела его спокойную улыбку. Прямой взгляд, проникающий в глубину сердца, вывел Агнес из состояния полета.

— Я замечталась. Летать вдвоем так приятно, так вдохновляет! Это счастье.

— Это любовь, — улыбнулся Царь. — Пойдем обедать, стол уже накрыт.

Глава 3

Вечером Агнес всегда спешила домой: после многоголосия редакции так хотелось тишины и покоя. Сегодня, возвращаясь из дворца, она не чувствовала обычной усталости или желания закрыться в комнате. Идя по остывающей от дневного зноя улице и любуясь цветущими кустами у домов, она планировала, чем заняться. Вариант приготовить ужин и читать новости совершенно не устраивал.

— Привет!

С противоположной стороны улицы ее окликнули неразлучные Лена и Тома, бывшие однокурсницы. Агнес поспешила перейти через дорогу, чтобы повидаться с подругами.

— Мы идем на репетицию, — бодро сообщила Лена.

— Вы не бросили театр? Можно с вами? — спросила Агнес.

— Конечно, можно! Изольда Иосифовна будет рада тебя видеть, — затараторила Тома. — У нас появилось так много новеньких парней, — продолжала она, выдавая истинную причину увлечения театром.

Агнес улыбнулась, слушая болтовню подруги. Изольда Иосифовна не имела режиссерского образования, но любила сцену и собирала молодежь, которая, с одной стороны, стремилась самовыразиться, а с другой — пообщаться с ровесниками. Репетиции, как раньше, начинались в семь в актовом зале колледжа. Вечером в здании сутились только уборщицы. Для Агнес здесь ничего не изменилось. В фойе — большое зеркало, яркие шторы, стильные горшки с геранью, стенды с крупными заголовками.

— Ты не представляешь, что мы сейчас репетируем! — восторженно сказала Лена, останавливаясь у зеркала и доставая расческу.

— Это пьеса в стихах! — подтвердила Тома, прихорашиваясь.

— И все про любовь. Мы будем в старинных платьях, а герои дерутся на шпагах.

— Не представляю! — ответила Агнес, понимая: судя по тому, сколько времени провели у зеркала две подружки, будет на что посмотреть.

Свет треугольником падал из открытых дверей в коридор — репетиция уже началась. Девушки, стараясь не шуметь, прошли в зал и заняли места в середине пятого ряда. В первом ряду, как обычно, сидела режиссер. На тускло освещенной сцене два молодых человека, наспех закутавшись в ткань, изображающую плащи, читали роли с листа. Первый, высокий и крупный, отличался сильным мужественным голосом. Второй, пониже и юношески стройный, читал не так низко, но более выразительно и темпераментно.

Агнес прислушалась. Второй голос был знаком. Приглядевшись, она неприятно удивилась. На сцене справа стоял Стефан и читал монолог друга главного героя.

— Посмотри, посмотри! Это новенький. Изольда его пригласила, очень симпатичный, — зашептала над ухом Тома.

— А другой кто? — поддержала разговор Агнес.

— Ты его знаешь. Он играл оленя, когда мы учились, — загадочно сказала Лена.

— И с тех пор он стал еще мощнее, — хотела поддразнить ее Агнес.

— Тишина в зале! — послышался строгий голос Изольды.

Актеры читали эпизод, в котором Серж ранит героя Стефана, и тот умирает. Серж читал роль, не отрывая глаз от текста, и лишь изредка помахивал рапирой, имитируя поединок. Стефан эмоционально и старательно доносил каждое слово, а в конце монолога изобразил, что падает замертво. Немногочисленные зрители зааплодировали.

— Отлично, Стефан, спасибо! — похвалила игру режиссер, а потом обратилась к остальным: — Человек пришел второй раз, а уже знает текст и импровизирует. Остальные не утруждают себя выучить слова. Продолжаем, следующая сцена.

Репетиция длилась еще около часа. Подружки участвовали в танцах и массовке. Все прошло живо, особенно Агнес понравилась музыка, навевшая атмосферу средневекового города.

После репетиции режиссер заметила Агнес.

— Здравствуй, дорогая! Рада тебя видеть. Планируешь участвовать в проекте? У меня будет для тебя роль, — Изольда Иосифовна умела рассмотреть в людях потенциальных актеров подобно тому, как торговец видит богатого покупателя и не упускает выгоды.

— Спасибо, я подумаю, — уклончиво ответила девушка, зная требовательный и строгий характер этой женщины.

— Мы прогуляемся по берегу до маяка. Пойдешь с нами? — пригласила Лена.

В это время Стефан попрощался с парнями и собирался уходить. Увидев Агнес, он přátельски улыбнулся:

— Привет! Не ожидал тебя здесь увидеть.

— Здравствуй, для меня это тоже сюрприз. Ты еще не уехал? — она уже немного успокоилась после недавней неожиданной встречи.

— Решил ненадолго задержаться. Ты никогда не говорила, что занималась театром, — поддержал разговор Стефан.

— А ты никогда и не спрашивал, — спокойно ответила она, добавив: — Чувствуется, что не зря тебе умножили талант «Лицедейство».

— Не иронизируй, — смутился Стефан. Он знал, что Агнес не согласилась с тем, что ему засчитали жизнь в пустыне за умножение актерского таланта, поэтому попытался перевести разговор: — Ты сегодня очень... как обычно... как я тебя помню. Пойдешь на берег?

— Нет, я домой.

Он ничего не ответил и быстрым шагом пошел догонять остальных.

Пару раз в неделю Агнес приходила на репетиции, ради, как ей думалось, веселой компании. Чтобы не сидела зря, ей поручили читать стихи в прологе и между актами. Она с удовольствием слушала прекрасный текст, который с неподдельной искренностью и дилетантским изяществом отыгрывали ее друзья.

— Агнес, почитай за главную героиню, она опять опаздывает, — раздался требовательный голос режиссера.

Девушка взяла текст и стала читать, подавая реплики одним партнерам, затем другим. Парень, который играл главного героя, заболел, вместо него текст читали те, кто свободен.

— Стефан, возьми роль. Я послушаю, как вы с Агнес будете читать эту сцену, — предложила Изольда Иосифовна.

Стоя на полутемной сцене, они произносили реплики, которые много раз слышали из уст других актеров. Но сейчас, находясь друг против друга, они понимали, что все зазвучало совсем по-иному.

— Что значит имя? Роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет, — читала Агнес и вспомнила, что в игре их звали по-другому, что ее добрый господин Эли и Стефан — один и тот же человек.

— Я не моряк, но если б ты была на крае света, не медля мига, я бы, не страшась, пустился в море за таким товаром, — говорил он, и ему пришло на память место под названием Край земли и то, что там произошло.

Агнес и Стефан закончили текст, перевернули страницы, ища продолжения, опустили листы, остались стоять и смотреть друг на друга, желая подольше переживать огонь, который загорелся во время чтения. Они оба пылали, как две свечи на золотом подсвечнике, обреченные созерцать друг друга издали. Их охладил голос из партера:

— Очень искренне, даже слишком. Не забываем, что театр — это условность, искусство. Стефан, в следующем сезоне можешь сыграть главную роль со вторым составом.

*Золотой подсвечник
Руки поднял к небу:
«Дай огня! Зажги меня!»*

*Золотой подсвечник
Получил в подарок
Белых две свечи.*

*От огня на спичке
Вспыхнула одна,
От нее другая светом рая.*

*Золотой подсвечник
заблестел довольно:
«Я пылаю! Я освещаю!»*

*Золотой подсвечник
Не заметил горя,
Двух свечей горячих.*

*Глядя друг на друга,
Свечи одиноко
Всех благословляли.*

Вскоре все стали собираться домой, договариваясь, как провести остаток вечера. Хотелось облегченно выдохнуть, выйдя из-под тяжелой опеки режиссера на свободу.

— Агнес, что ты решила насчет напарника для игры? — озабоченно спросил Стефан, выходя с ней из здания.

— Пока ничего, — уклонилась от ответа она.

Всего полчаса назад они не сомневались, что они должны быть вместе, как их влюбленные герои из пьесы, но сейчас все изменилось. Агнес внезапно вспомнила про список с именами, откуда вычеркнула Стефана. Она подумала: «А может, у него есть такой же список, и он тоже вычеркнул меня».

На долгих репетициях Агнес любила наблюдать, как играет Стефан. Она считала, что он — прекрасный актер. Во-первых, у него небольшая, но яркая роль, а во-вторых, он очень старался, в отличие от остальных участников пьесы, главной целью которых было пообщаться в хорошей компании.

Когда шла репетиция сцены бала, в танце дамы меняли кавалеров. Если герои произносили реплики, звук полонеза убавляли, а затем он гремел с новой силой. В этом акте пьесы главные герои должны были целоваться. Актеры театрально, не касаясь друг друга, наклоняли головы, а зрителям казалось, что все происходит по-настоящему.

Агнес очень любила эту торжественную музыку. Она радостно улыбалась и с удовольствием кланялась новым партнерам. В конце танца она оказалась в паре со Стефаном. Вдруг музыка смолкла, радостное кружение оборвалось, но разнимать соединенных рук не хотелось. Объявили перерыв, и большинство актеров разошлось.

Кто-то из операторов снова включил полонез, и, не сговариваясь, Стефан и Агнес продолжили танец, читая наизусть диалог главных героев. Она слушала с замиранием сердца звук его голоса. Слова сплетали тонкую паутину, куда вскоре должна была попасть зазевавшаяся жертва. Агнес не успела сообразить, как текст дошел до поцелуя, который совсем не театрально заалел на ее щеке, а она, продолжая фигуры танца, отвечала заученно и удивленно:

— Мой друг, где целоваться вы учились?

В темном зале раздались аплодисменты.

— Молодцы, молодцы! У нас вторая пара главных героев!

В комнате, где работала Агнес, солнце, заглядывая в высокие окна, успело нагреть воздух до пыльной духоты. Зайдя в помещение, девушка отметила: «Жарко, как в пустыне». Она поспешила открыть окно у стола, но воздух не двигался и стоял звонкой тишиной.

Агнес достала из сумки белый конверт — письмо от родителей. Пару дней назад она написала им, что вновь хочет отправиться в игру со своим напарником Стефаном. Она не ждала их восторга по поводу таких новостей, просто хотела сообщить.

Задернув шторы, чтобы спрятаться от солнечного света, Агнес села на стул и осторожно оборвала край конверта, чтобы не задеть вложенный листок. Бумага отрывалась неровно. Духота усиливалась, шторы не шевелились, хотя прикрывали распахнутое окно. Вытащив клетчатую страничку, Агнес быстро пробежала глазами приветствие и вопросы о здоровье. Далее мама жаловалась на безденежье...

«И что теперь? К чему она клонит?»

Девушка резко отложила листок и, облокотившись на стол, провела руками по волосам, пытаясь успокоиться. Взгляд остановился на увядающем розовом букете. Засохшие бутоны она выбросила, в стеклянной вазе с мутной водой доживали век три цветка с поблекшими стеблями. Агнес оборвала еще один бутон, осталось только два одиноких цветка.

Продолжив чтение, она ощутила неприятный комок в горле. Мама упрекала ее, что она снова собирается шататься неизвестно где с парнем, которого едва знает.

«Да при чем здесь Стефан? Что за чушь! Я сама знаю, что делать!»

Агнес вскочила со стула, схватила злополучный разорванный конверт, смяла и швырнула в сторону окна.

«Какой смысл сидеть здесь все лето, чтобы в августе вернуться к ним навсегда? Чего хотят родители? Зачем мне возвращаться?»

Дочитав, она сложила письмо пополам и спрятала в сумку. Затем со стуком отодвинула стул, достала из ящика стола папку, где лежали рабочие документы с инструкциями.

Включив компьютер, Агнес нетерпеливо дожидалась нужного окна. В списке аудиофайлов мелькнула какая-то яркая иконка. Она из любопытства ее нажала. Появилась надпись: «Скрытые файлы. Введите текст пароля» и клавиатура с острыми старинными знаками. Разочарованно вздохнув, девушка решила вернуться к работе, но вдруг монитор замигал тревожно: «Попытка взлома файлов „Царской игры“», и громкая сирена завывала в коридоре. Агнес выглянула за дверь, в ее сторону бежали два стража игры.

— Что случилось? — спросила Агнес.

— Оставайтесь на месте, — приказал один из них и закрыл дверь, чтобы никто не выходил.

Она пошла к столу и села. Сирена продолжала напряженно завывать. Дверь отворилась, вошел администратор игры и два стража.

— С этого компьютера пытались нарушить безопасность системы игры. Кто здесь был? — спросил администратор.

— Никого. Только я, — ответила Агнес.

Они подошли к столу. Один страж осматривал папку с бумагами, а другой нажимал кнопки на клавиатуре. Первый нашел белый конверт, из которого извлек тонкую металлическую пластину желтого цвета с выдавленными рядами цифр.

— Золото. Похоже, вынесли из игры, — сказал страж и передал конверт администратору.

— Вам знакома эта вещь? — обратился администратор к Агнес.

— Нет. Впервые вижу, — ответила та.

— Мы вынуждены задержать вас за попытку кражи засекреченной информации, касающейся игры, — сообщил администратор, забрал документы и вышел. Стражи остались у дверей.

Агнес сидела у стола, облокотившись и положив голову на сцепленные в замок руки. Сирена замолчала, но страх все еще парализующе владел душой. Два гвардейца в белой форме подошли к дверям.

— Вас ожидает Царь. Мы проводим.

Девушка вошла в знакомый кабинет и замерла. Ковер с изображением солнечной системы провалился космической бездной. Она посмотрела на человека за столом, который сидел задумавшись и подперев подбородок рукой.

Знакомые предметы внезапно отошли на задний план, а другие кричаще вылезли со своих мест. Агнес никогда не замечала на полке тонкие черные весы с двумя чашами. Она всегда помнила, как Царь смотрел на нее и ее душа отзывалась: «Папа!» Она в замешательстве подумала, а имеет ли она право так говорить с ним:

— Ваше...

— Агнес, дорогая, не надо церемоний, — Царь показал на стул. — Расскажи, что произошло.

— Это случайность! — девушка закрыла лицо руками, остановившись на половине пути. — Я нажала на иконку среди аудиозаписей. Хотела посмотреть, что там. Появилась надпись, потом сработала сирена... А они говорят... кража информации... Зачем мне красть?

Агнес хотелось провалиться в бездну, но ковер прочно удерживал над космической твердью. Только большая пальма в плетеной кадке у окна приветливо и ободряюще покачивала ветвями, напоминая о светлой оранжерее.

— Подойди, — попросил Царь. — Ты знаешь, что это?

Он положил на стол золотую пластину.

— Стражи нашли ее среди инструкций и показали мне. Раньше я ее не видела, — разволновалась Агнес. — А кто тот человек, чей голос я слушала в записях?

— Это мой Сын, он находится в игре. Много лет назад он оставил послания, которые ждали своего часа. Сейчас они появились, значит, Сын выполнил свою работу. Новый уровень игры готов, надо открыть файлы. Это вправе сделать только тот, кто избран для этой миссии.

— Но я...

— Что ты видела, открывая файл?

— Нужно было ввести пароль, — вспомнила Агнес. — Что может быть паролем?

— Думаю, ответ на вопрос на золотой скрижали.

— Там были древние знаки, а не цифры... — возразила девушка и добавила: — Если файлы важны, можно спросить того, кто написал.

— Сейчас это невозможно...

Агнес опустила глаза, чтобы не видеть суровый взгляд Царя. На столе лежал раскрытый массивный том с золотым обрезом — царская книга. Царь встал со своего места, подошел к девушке и обнял ее. Так они стояли, пока на стене слева неожиданно не вспыхнул белым мерцанием огромный монитор с логотипом царской игры.

Царь серьезно посмотрел Агнес в лицо и сказал:

— Иди домой. Я займусь этой проблемой.

— Спасибо, папа, — всхлипнула девушка. — Спасибо, ваше величество.

— Ты определилась, с кем хочешь пройти новый уровень игры?

— Да! — но тут ей вспомнилось письмо, так ее расстроившее. Родители считали, что Стефан плохо на нее влияет. — Вернее, еще нет!

— Пропустите, — приказал Царь стражникам.

Глава 4

В маленькой комнате Эльзы жил хаотичный порядок. Если вещь лежала на своем месте, она незаметно покрывалась пылью, а бездомные вещи кочевали со стола на подоконник, с подоконника — на трюмо, с трюмо — на шкаф, пока не обретали тихий покой забвения. Эльза, лежа на диване, читала любовный роман и улыбалась, воображая себя главной героиней.

Услышав легкий стук по стеклу, девушка подбежала к окну и увидела заплаканную Агнес. В простом платье с пуговицами спереди та забежала сделать прическу перед спектаклем.

— О чем грустишь? Что-то случилось? — спросила Эльза, но подруга только покачала головой.

— Ты собралась в этом на премьеру? — удивилась Эльза и показала на скромный наряд.

— Нет, конечно, — возразила Агнес. — У меня еще одно платье с собой. Можно его погладить?

Вскоре комнату наполнил запах раскаленного утюга и вонючего состава для завивки. У зеркала на пуфике сидела Агнес, наполовину завитая, а Эльза накручивала ее длинные темные волосы на плойку.

— Меня полгода не было в городе. Только и делала, что зубрила латынь. А ты ничего интересного не рассказываешь, — жаловалась Эльза. — Из тебя нужно все клещами вытаскивать.

— Я собираюсь на новую игру, — сказала Агнес.

— С кем? Когда? Завидую!

— Еще не решила... — пожала плечами Агнес, тревожно вспомнив про письмо и неприятности на работе.

— Ты с ума сошла? Что тут думать? Стефан приехал? — возмутилась Эльза.

— Да. Он тоже участвует в спектакле.

— Ну и что дальше? Что?

— Он отлично играет! — ответила Агнес.

— Еще бы! Он выиграл талант «Лицедейство»! Ты ведь не узнала его в роли господина Эли... А я тебе сразу говорила... Не вертись, а то я обожгу шею, — предупредила Эльза.

— Я на улицу.

Агнес вспорхнула с пуфика и побежала в сад к цветущему душистому кусту. Вернувшись с горстью маленьких белых соцветий на длинных стеблях, положила их у зеркала.

— А какую рифму лучше подобрать к строке «Белые цветы»? «Ты»? — поинтересовалась Агнес, снова присаживаясь к зеркалу. — Ну-ка, расскажи, твой страж все сторожит?

— Мы договорились встретиться после спектакля на набережной. Они будут петь с ребятами. Роль стража отнимает очень много времени, — рассказывала Эльза, — ведь он все время на работе. Как было здорово в игре! Он всегда был рядом! Но больше мне туда никогда не попасть. Я проиграла. Смотри, я недавно на ярмарке купила желтый платок из грубой ткани. Помнишь, как мы носили?

Эльза накинула ткань на голову, превратившись в настоящую пленницу пустыни.

— Да, еще покрывало и водонос, — засмеялась Агнес.

Эльза скинула платок и бросила его у зеркала. Потом занялась прической подруги: собрала волосы на затылке в пучок, украсила цветами и снова взялась за плойку, чтобы поправить локоны спереди:

— Ой! Как больно!

Девушка замахала рукой, положила плойку и принялась дуть на палец. Затем убежала и вернулась с круглым кусочком замороженного огурца, который приложила к ожогу:

— Ну вот, теперь я не смогу ничего делать. Буду пока читать.

— Начало в пять, — сообщила Агнес, поднимаясь и рассматривая себя в зеркале. — Думаю, даже очень... симпатично.

— Что значит «симпатично»? Отличная прическа! Пойдем, я тебя провожу!

Они вышли на улицу и остановились.

— Спасибо, Эльза! — сказала Агнес. — Встретимся на премьере.

— Не за что! Ты теперь как цветущая клумба! — залюбовалась подруга. — Ой! Кажется, я плойку не выключила! Сейчас дом сожжем!

В зрительном зале, в основном, сидели друзья и родственники, поэтому во время спектакля атмосфера была теплой. Зрители дружно поддерживали артистов и переживали за героев. Двухчасовая постановка пролетела на одном дыхании и для выступающих на сцене, и для сидящих в зале.

Прозвучала последняя реплика, актеры пошли на поклон. Агнес чувствовала усталость. День выдался очень напряженным: одна из танцовщиц заболела, ее пришлось заменять. Сначала Агнес одевалась на свою роль, а затем за пару минут переодевалась на другую. В гримерке ее ждали подруги, готовые помочь сменить наряд к очередному выходу на сцену.

Спектакль, как заведенный механизм, шел точно и слаженно. И вот финал. Занавес медленно закрылся, но актеры не расходились, чтобы сделать общую фотографию. Дени бодро скомандовал, кому куда стать. От аплодисментов, суматохи, громких голосов у Агнес разболелась голова. Она еще была в гриме и костюме, а бывший коллега уже потащил ее в зал со словами:

— Он тебя ждет и хочет познакомиться!

— Кто? — ничего не понимая, спросила Агнес.

— Мой друг. Он тебе понравится. Я привел его на спектакль, — они уже поднимались по залу вдоль рядов кресел.

— Давай чуть позже. Я хотя бы переоденусь, грим смою, — еще пыталась сопротивляться девушка.

— Так даже лучше, — взглянув на нее, сказал фотограф.

В зале еще оставалось несколько человек. В самом верху, возле звукооператоров, сидел одинокий зритель. Дени закричал:

— Вот она! Это девушка с фотографии! Я обещал ее привести. Агнес, знакомься, это Арне!

Дени позвали к сцене сделать несколько снимков, девушка и молодой человек остались вдвоем. Парень, симпатичный высокий шатен с вьющимися волосами, поднялся с кресла и улыбнулся. «Какой красивый!» — промелькнуло в голове у девушки. Незнакомец театрально раскланялся:

— Очень приятно! Я — Арне!

Агнес никогда не любила эффектные жесты: ей казалось, за ними может скрываться неуверенность. Пока она раздумывала, что сказать в ответ, ее окликнули со сцены:

— Агнес, срочно сдай костюм!

— Прошу прощения, — выдохнула та после неловкой паузы и побежала вниз.

После спектакля молодежь собралась продолжить вечер в ближайшем кафе. Все толпились на широком крыльце колледжа, освещаемого большими круглыми фонарями, похожими на белые луны. Стефан очень торопился, засобиравшись сразу после представления, даже не сняв тон с лица:

— Агнес, у меня срочное дело, — бросил он на ходу, сбега по лестнице.

Дени и Арне стояли на дорожке у темных окон здания и ждали Агнес, чтобы проводить. Она подошла и заговорила с ними, а в ее сторону полетели реплики с крыльца от знакомых:

— Симпатичные у тебя поклонники!

— Ты не теряешь времени даром!

— Твой романтик уже в отставке?

Девушка чувствовала тягостное опустошение, а тут еще эти подколки, и она предложила пойти побыстрее.

Дени, как всегда, привычно шутил по поводу театра, вспоминая разные анекдоты. На шее у него болтался фотоаппарат, и Дени, не прекращая разговора, щелкал черную ветку на фоне розового неба или мошкару в свете фонаря.

— Агнес, встань сюда! — фотограф потащил ее к уличному фонарю-луне.

— Зачем? — девушка пыталась освободиться.

— Нужно взглянуть, как будет падать сверху свет на волосы.

— Подожди, я причешусь... — рука, в поисках расчески, наткнулась в сумочке на письмо.

Агнес сунула листок поглубже, чтобы ее не захватила тревога, но, как камень касается воды и по воде бегут круги, так в горле стал медленно и удушливо подниматься неприятный комок.

— Нахмурься еще раз! Задержись! Ну, минуту! Арни, какой шикарный снимок! — восхищался Дени, без остановки щелкая камерой.

Вся эта возня утомляла, но Агнес, собираясь войти в подъезд дома, попрощалась как можно спокойнее:

— Спасибо, Дени. Будем ждать фото со спектакля.

— Я рад, — заулыбался парень.

— Агнес, посидим завтра вечером в дальнем кафе на берегу? — предложил новый знакомый.

Девушка завороченно подумала: «Какой красивый, если бы он пошел со мной в игру...»

— Хорошо, — ответила она, равнодушным тоном, как будто речь шла о работе.

После спектакля Эльза торопливо шагала по брусчатке безлюдной набережной. Легкий ветер смело касался ее короткого черного в горошек шифонового сарафана. Жесткие волосы, которые она пыталась завить, как у Агнес, не лежали волнами, а рассыпались по открытым плечам. На горизонте солнце висело на ладонь выше воды, однако по-прежнему стояла жара. Негромкая мелодия плыла над водой, и Эльза подумала: «Это они!»

Ей хотелось лететь вперед, но туфли на каблуках не позволяли идти быстрее. Девушка радостно ощущала объятия горячего ветра, и сердце сладостно томилось в ожидании встречи. Эльзе не терпелось увидеть Михаила и хотелось рассказать о спектакле и главных героях, а также о том, как она расплакалась в зале от жалости, что в пьесе все оказалось так глупо.

Музыка слышалась громче, и вдалеке можно было различить нескольких уличных музыкантов. Эльза не могла понять, отчего ей так необычно на душе: это искусство так повлияло или что-то другое... Ей не хотелось выяснять, что произошло, она просто радовалась.

Три молодых музыканта играли и пели на пустынной набережной, вероятно, для моря. Невысокий полноватый Михаил играл на гитаре. Его брат пел, а рядом сидел худощавый черненький паренек и барабанил по ящику.

Эльза подошла поближе и скромно села на лавочке, чтобы не мешать. Незнакомая ритмичная мелодия раздражала: «Я пришла, а он занят. Даже не поздоровался, только кивнул. Я бы обняла его, так я переполнена...» Они доиграли последний аккорд, и одинокие аплодисменты прозвучали в ответ. Солист спросил у гитариста:

— Еще одну?

Михаил серьезно кивнул, перебирая пальцами струны. Снова зазвучала жизнерадостная мелодия, барабанщик четко отбивал ритм. Эльза узнала песню, которая ей очень нравилась. На

празднике, после прошлой игры, ее несколько раз повторяли, они тогда танцевали с Михаилом. Эльза встала с лавочки и принялась танцевать, изображая, что обнимает невидимого партнера.

— Ты еще немного подождешь? — добродушно улыбнулся Михаил, когда музыка умолкла.

— Конечно! — ответила Эльза.

Казалось, в танце девушка расплескала всю внутреннюю радость и теперь сидела потерянная. Последняя песня была минорной, грустные слова о том, что все кончается: и лето, и тепло, и счастье — напомнили о трагическом конце в спектакле. Когда песня кончилась, Михаил подсел к Эльзе.

— Они погибли! Представь, они оба умерли! — сказала она.

— Кто? — удивился тот, убирая гитару в бежевый старенький чехол.

— Герои в спектакле!

— А-а! — протянул Михаил и застегнул чехол. — Пока, ребята!

Солист и барабанщик отправились по домам, унося с собой в свежую вечернюю тишину обрывки звуков, развеянных ветром. Эльза подошла к перилам набережной.

Сидя на скамейке, Михаил смотрел на заходящее солнце, уже наполовину растворившееся в воде, и на тонкую хрупкую фигуру у ажурного ограждения. От сияющего полукруга по воде к Эльзе бежала золотая дорожка из смеющихся переливов. Казалось, что девушка сейчас вспорхнет и побежит к солнцу.

— Агнес собирается в игру, — грустно сказала Эльза.

— Она еще не зарегистрировалась, — заметил Михаил.

— Как бы я хотела вернуться туда! Тогда я не понимала, что ты всегда рядом, — вздохнула Эльза. — Агнес еще раздумывает, кто будет ее напарником! Какая глупость! Я бы не сомневалась.

Эльза схватила парня за руку и потащила за собой. Он, взяв гитару, пошел, увлекаемый горячностью подруги.

— Ты мог бы провести меня в игру? — спросила девушка.

— Теоретически — да.

— А практически?

Они дошли до лестниц, которые спускались к воде и служили причалом. Михаил прислонил гитару к перилам и присел на ступени, расстегнув верхнюю пуговицу рубашки.

— Мы можем пройти через портал. Игра начнется, когда коснешься стелы и бросишь монеты. Если не касаться стелы — для стражей игры ты не представляешь интерес. Ты обычный человек, но никто не гарантирует твою безопасность в том мире.

— Ну, ты будешь меня охранять! Все будет, как тогда!

— Я буду невидим для тебя! — сказал Михаил. — Я страж!

— Здорово!

Эльза пролезла в широкую щель между балюстрадой набережной и перилами лестницы и оказалась снаружи ограждения над водой, на узком бетонном выступе.

— Не хочу напоминать, но... — Михаил оглянулся и, увидев ее на краю ограждения, вскочил с места.

Девушка стояла лицом к морю и держалась руками за парапет. Михаил замер в напряжении, не понимая, как ее оттуда вытащить. Если она решит возвращаться, то может сорваться в любой момент.

— Только не шевелись.

Он помог ей забраться на парапет, она перелезла, весело спрыгнув на брусчатку.

— Я знаю, я не буду больше прыгать с крыши, — сказала она.

— Не уверен, — выдохнул Михаил, привлекая к себе попрыгунью и делая серьезное лицо, на котором появились красные пятна, — что в следующий раз успею подхватить тебя в очередном...

— Не смотри на меня так! — она попыталась освободиться от его рук. — Как будто я маленький ребенок и меня нужно наказать.

— Хорошо, что тебя больше не пускают в игру, — заметил парень. — Избавили стражей от головной боли.

— Но ты ведь смог, ты ведь поймал меня, — возразила девушка. — Ты всегда был со мной. Я слышала, я отлично помню шелест твоих крыльев, когда мне было страшно.

— Мы пойдем в игру, если ты пообещаешь, — он выпустил ее из объятий, и она упорхнула, как птичка из клетки, — что будешь...

— Мы правда побываем в игре? Снова! Вместе! — Эльза подскочила и поцеловала его. — Я так мечтаю об этом!

— Что-то мне подсказывает, что я сильно...

— Гитару не забудь! — засмеялась Эльза. — Спаситель!

*В тихом городе, тихим вечером
Звезды ждали заката час.
Мы бродили по темным улицам,
Фонари зажигались для нас.*

*В невесомом весеннем воздухе
Радость билась сверканьем ручья.
Мы шагали с тобой рука об руку,
В сердце песня — твоя и моя.*

*Только сумерки небо тронули,
Губ касание — и сердца взлет...
Вспомню я дождливою осенью
Небывалый вечер тот.*

В фойе Стефан ожидал приглашения к Царю. Достав из сумки блокнот, парень погрузился в решение задачи, не замечая ничего вокруг. Он исписал вычислениями две страницы, думая, что его идея верна. При подстановке в формулу маленьких чисел все работало. Но когда числа увеличились, формула перестала выдавать правильный результат. Значит, он в чем-то ошибся... Стефан не сразу заметил администратора игры и оторвался от вычислений только тогда, когда тот повторил:

— Вас ожидает Царь.

— Спасибо.

Положив блокнот в сумку, парень зашагал мимо освещенных зеркал и только теперь заметил не смытый после спектакля грим на щеках. В дверях кабинета стоял Царь.

— Стефан, сын мой, рад тебя видеть! Поздравляю с премьерой! Как твоя задача?

— Приветствую, государь. Пока не могу решить.

— Попробуй доказательство от обратного.

— Интересная идея, — парень потянулся к сумке и хотел достать записи, но остановился.

— Хочу поговорить с тобой, — Царь обнял его за плечи.

Они вместе вошли в кабинет. На стене призывно мерцал логотип царской игры.

— В игре есть монета, — сообщил Царь, — которую очень трудно умножить. Стефан, предлагаю тебе взять ее, ведь ты знаешь главное правило победы в игре.

— Да... Что невозможно игроку, возможно создателю игры, — ответил парень. — Отец мой, кто-то смог ее умножить?

— Пока никто.

— Если я не решу, вернее, проиграю?

— Ты не потеряешь статуса победителя, который имеешь. Однако сократится время твоей жизни.

— Вот как! Что это за монета?

— «Мудрость».

— Я полагал, название будет связано с войной, с борьбой и сражением...

— Победить в войне легко: ты видишь врага, чувствуешь его удары и четко осознаешь цель.

Царь направился к столу и взял прозрачную коробочку с крупной золотой монетой. Затем он вручил коробочку парню.

— «София», — прочел тот.

— Если война не является сложной задачей, — размышлял Стефан вслух, — значит, выбрав эту монету, я не буду знать, кто враг. И мои чувства будут обманывать меня, отчего я потеряю цель.

— Чтобы пройти это испытание, нужна мудрость!

— Я могу отказаться?

— Да, конечно, — заверил Царь. — Агнес тебе ничего не рассказывала?

— Мы не успели поговорить.

— Она нашла засекреченные файлы, которые требуют пароля. Пароль нужно расшифровать. Я хочу доверить тебе это дело. Разгадаешь шифр — умножишь монету «Мудрость».

Стефан вспомнил, как пошел навстречу льву в пустыне, и невидимые шрамы на теле заныли: «Проиграл я тогда или выиграл? Я не мог справиться со львом! Почему я победил?» В Академии он полюбил песню из Царской книги:

«Вечный Отец, как пастух, заботится обо мне, и я счастлив. Он поселил душу мою у дерева со свежей листвой, у тихого водоема, там, где много пищи. Он вел меня по дорогам праведности ради имени Своего. Я не боюсь зла, даже если призрачный воин будет воевать против меня. Ведь Ты вместе со мной, Твой жезл и Твой посох — они вселяют в меня уверенность. Ты приготовил для меня обед — пусть завидуют враги, — благословил меня, предлагаешь лучшее вино. Во все дни моей жизни со мной Твоя милость, и место в доме Твоем на долгие годы.»

— Отец мой, я не надеюсь на себя. Но я уверен, что я пройду испытание, если ты будешь со мной, — Стефан замолчал и тихо добавил: — Я согласен.

Глава 5

Придя во дворец, Агнес уселась в фойе. Она не знала, что делать: ее кабинет опечатали из-за недавнего случая, а Царя не было во дворце, спросить было не у кого. Вскоре пришел Стефан и, увидев ее, удивился:

— Агнес, ты здесь? Царь поручил мне выяснить, что написано на золотой табличке.

— Ты знаешь про шифр?

— Да, я переписал цифры в блокнот.

— Конечно, цифры! — заворчала Агнес. — Ты всегда считался в них специалистом! Как же я забыла: господин Эли только и делал...

— Цифры парами очень похожи на книжный шифр, — заметил Стефан. — Это номер строки и номер буквы какого-то текста. Причем текст должен быть очень известный и здесь, и в игре...

— Никогда бы до этого не додумалась...

— Но сверху иначе написано: «Сто один, двадцать шесть...» — раздумывал Стефан. — Что это может значить?

Рассуждая, Стефан прохаживался по вестибюлю с блокнотом в руках. Агнес с неожиданной вспыхнувшей неприязнью наблюдала за его энтузиазмом, дотошностью и манерой командовать.

— Думаю, — сказала она, — это текст из книги Царя! Помню, я читала в башне древний свиток.

— Если ключ — текст, то это строка из древней книги. Значит, такой же текст есть в нашей книге Царя. Давай мыслить, как создатель шифра! У него было два текста: современный и древний. В современном есть числа, в древнем — нет. Я понял! Идем! Нам нужна книга Царя!

— У меня дома есть, — сообразила Агнес.

— В зале для приемов!

Стефан направился в сторону зала. Незапертые двери неслышно открылись, ряды кресел в чехлах заливал солнечный свет.

— Подожди! — крикнула Агнес напарнику, боясь пропустить что-то важное.

— В книге Царя есть части, в которых больше ста глав? — спросил тот, остановившись.

— «Песни воина». Там сто пятьдесят глав, — предположила Агнес. — И что это нам дает?

— Нужно открыть песню сто один!

Они поднялись на возвышение, в глубине стоял трон, охраняемый погасшими золотыми светильниками. Слева — чаша с золотом игры, а справа — массивная раскрытая книга. Агнес посмотрела на белоснежные страницы с черными буквами, и бумага вдруг стала темной, как пергамент, по которому побежал древний текст, будто прямо сейчас его выводила невидимая рука.

— Стой! — обратилась она к Стефану. — Мне показалось...

Агнес закрыла глаза и, как в башне, положила руку на книгу. Девушка увидела огромный храм, в центре которого курился дым, возносясь к небу.

— Не может быть! Книга, как в башне! Я ее слышу и вижу!

Стефан перелистнул страницы, затем еще несколько, и остановился:

— «Песня Воина» номер сто один! А дальше — двадцать шесть...

— «В начале Ты, Господи, землю основал, — читала Агнес, — и делом рук Твоих являются небеса; они погибнут, Ты же пребываешь вечно, и все как одежда обветшает и как покрыв-

вало заменишь их, и будут изменены. Ты же — всегда тот же, и годы твои не исчезнут». Я ничего не понимаю. Может, запишем?

Стефан расчертил страницу блокнота на десять граф и стал записывать друг за другом буквы текста в получившиеся клетки. Затем, открыв переписанный шифр, попытался составить текст, но получился набор букв.

— Что-то не так... Текст не получается. У создателя шифра был древний текст... Я понял! Текст должен быть не современный, а древний... Мы должны найти текст из игры.

— Подожди... Знаки для ввода пароля были не как в древнем тексте, — вспоминала Агнес. — Они были похожи на современные. Только заостренные.

— На золоте было нацарапано чем-то острым слово «Latina».

— Латынь? При чем тут латынь...

— Нужно подумать... Древний текст могли перевести на любой язык.

— Как-то все запутанно!

— В этом должен быть смысл... Кто знает латынь?

— Рина!

Ранним утром по пустынной набережной бежала девушка в белой футболке и шортах. Иногда она переходила на шаг, но не останавливалась. Над головой простиралось полосатое желто-розовое небо, а впереди виднелся маяк на скале и смеющееся море, похожее на расплавленное живое золото. Фонари еще не погасли и глядели слепыми белыми круглыми глазами без зрачков. Ночная прохлада не рассеялась и колюче обнимала голые колени и плечи. Девушка остановилась у дома с заросшим палисадником и видом на берег. Она раскраснелась от бега, кое-где на одежде виднелись следы пота, дыхание сбилось. Привычным движением, положив три пальца на запястье, стала считать пульс.

Эльза зашла в дом и вспомнила вчерашний разговор с Агнес. Она и Стефан пойдут в игру, чтобы найти древнюю книгу и прочесть послание на золотой пластине. Как интересно! Сделать перевод на латынь, о котором они просили, — ерундовое дело. Эльза пошла в душ и, выйдя оттуда с полотенцем на голове и в тонком, прилипшем к телу халате, все представляла, какие захватывающие приключения ждут друзей, а она будет сидеть здесь... в комнате со старым продавленным диваном и потрепанной книгой.

Заварив на кухне свежий чай в любимой кружке с надписью: «Чем тяжелее подъем, тем красивее вид с вершины», Эльза сделала глоток, и желтый пейзаж пустыни с бесконечным голубым небом поплыл перед глазами. Сколько событий пережила Агнес в прошлой игре: призрачный воин, лев, плен у бедуинов... А у нее, Эльзы, одна скука... «Вот бы снова побывать в игре, — подумала девушка. — Если бы сделать что-то такое, чтобы снова стать игроком... Идея! Книга! Что если я найду свиток, нужный Агнес? Мне точно разрешили бы снова пойти в игру.»

Воображение Эльзы рисовало, как она, рискуя жизнью, идет над пропастью по висячему мосту. Доска под ногой проваливается, и она летит вниз с головокружительной высоты, но стражи подхватывают ее... Вот это жизнь! Эльза так замечталась, что чай остыл. Развязав полотенце, девушка стала сушить волосы. «Надо что-то придумать! — вертелось в голове. — Иначе можно умереть от скуки!»

Глава 6

Агнес сидела одна в кафе на берегу, спрятав босые ноги под стулом. Босоножки лежали рядом: пока она сюда добиралась, на ногах в нескольких местах появились болезненные волдыри. Без обуви сидеть вполне терпимо.

Солнце медленно гасло в неровных горах темно-серых облаков на самом краю моря. Тонкая розовая полоска еще разделяла небо и воду. Тихий прибой пытался достичь края освещенной деревянной платформы, на которой располагались простые столики и плетеные кресла. В кафе под навесом было немногочленно и светло, вокруг темнели кадки с пальмами и чернели невысокие кусты.

Девушка рассматривала свой портрет с букетом маленьких розочек. После премьеры Дени вручил ей этот снимок со словами:

— Мой друг влюбился в девушку на фото.

Дени, по просьбе Агнес, снимал на премьере спектакля в среду. Хотя они уже не работали вместе, но девушка знала: только Дени способен сделать динамичные фото, передающие живые эмоции актеров. И правда, бывший коллега не подвел: потрудились, нашел много отличных ракурсов, ухватил самое главное в сценах, обещал печатать всю ночь, чтобы быстрее сделать фото.

Арне вышел из дверей с вывеской «Стражи порядка». В руке он держал бумагу с напечатанным текстом. Растерянно взглянув на лист, он сделал страдальческую гримасу и провел пальцами по волосам ото лба к затылку.

— Что за ерунда! Тот дурень на машине сам виноват! А я только немного превысил скорость! — возмущался Арне. — Почему я должен оплачивать его ремонт? Еще и штраф впаяли! Оплатить в течение трех месяцев! Мне столько и за год не заработать... Осталось только мотоцикл продать!

Сложив бумагу вчетверо, Арне сунул ее в карман и подошел к блестящему никелем мотоциклу. Парень надел шлем и рванул с места так, что мотор взревел и сизый дым повалил из выхлопной трубы. Промчавшись через площадь, он свернул на дорогу к маяку. Крепко держа руль, мотоциклист взглянул на себя в зеркало на тонком штыре. Встречный ветер хлестал по лицу и открытым рукам, черная кофта на молнии надулась пузырем. Парень остановился на обочине, поставил мотоцикл на подножку и сел рядом на песок, чтобы поглядеть на море. Вечерняя смеющаяся водная гладь не приносила покоя.

— Я не хочу продавать мотоцикл! Нет! Надо что-то придумать! — сказал Арне и, оседлав своего коня, помчался дальше. — Она, наверное, уже ждет меня.

Агнес все еще сидела в кафе. Арне подошел к столику и сел напротив. Электрический свет падал на каштановые волосы парня, светлая рубашка оттеняла смуглое лицо. На шее — черный шнурок с маленькой бронзовой монетой, украшенной замысловатыми узорами, с маленьким квадратным отверстием посередине. Закатанные рукава обнажали крепкие загорелые руки. Арне принес с собой терпко-горький запах, который вскоре развеял легкий ветер прибоя. Парень немного смутился, но, начав говорить, сразу преобразился, и его лицо приобрело уверенное выражение.

Арне рассказал, что служил на флоте, побывал во многих странах, купался в открытом океане, ныряя с борта корабля. Там вода настолько чистая и прозрачная, что кажется, ты погружаешься в бездонную пучину. Он описывал все ярко, захватывающе, так, что Агнес совершенно не замечала, сколько времени прошло. Когда парень сказал, что ненадолго отлучится, на востоке уже начинало светлеть. Под навесом ворковала еще одна припозднившаяся парочка.

Где-то негромко играла гитара. Арне вернулся и сел у стола. Теперь он рассказывал о далеком острове в океане, на котором он побывал, о тамошних местных жителях, поездках на рикшах и заклинателях змей. Заморская гадалка напроорочила ему славу и неземную любовь.

— Я знаю, как называются линии на ладони, — произнес Арне и взял Агнес за кисть. — Вот здесь — линия жизни, — и он провел пальцем от запястья к холмику между большим пальцем и указательным. — А это линия ума, она располагается посередине ладони, а выше — линия сердца.

Арне не выпустил ее руки и продолжил гипнотический рассказ о плаванье в бескрайнем океане на ничтожно маленьком корабле, который носился в шторм над водной бездной.

Агнес захватила очарование его голоса, манера говорить и взгляд, который не отрывался от нее. Он ловил ее эмоции и начинал говорить с еще большей страстью, упиваясь тем, как распаиваются от удивления ее глаза. Девушка как будто наяву увидела бесконечные чайные поля, купающихся в реке слонов, белый песок на пляжах и тонкие пальмы.

Во время разговора парень придвинулся к Агнес настолько близко, что она чувствовала его горьковатое дыхание у своего лица. Он держал ее руку выше локтя, а другая лежала на кресле за ее спиной. Арне неподражаемо описывал высокогорные ярко-зеленые плантации чая: там красивые темнокожие девушки собирают листья вручную и готовят настоящий напиток. Под натиском образов и эмоций у Агнес пересохло во рту:

— Так хочется пить.

Арне нехотя отодвинулся от нее и пошел в бар. Прелесть близости исчезла, и девушка заметила, что почти рассвело. Стрелки наручных часов показывали три часа. Небо было светлым и прозрачным, а море сияло ртутным блеском: «Неужели мы засиделись до утра?» — подумала Агнес. Парень вернулся и принес два высоких стакана.

— Я люблю коктейль из персикового сока. Попробуй! — он протянул бокал.

Вкусный густой напиток совсем не утолил жажду и оставил неприятное послевкусие. Агнес прошлась, пытаясь привести мысли в порядок. Она хотела увидеть рассвет и села с противоположной стороны столика. Ее спутник взял кресло и сел рядом. Солнце уже поднялось над горизонтом. Вкус персиков еще чувствовался во рту, и Агнес представилось, что это вкус солнца. Арне неотрывно смотрел на нее темными глазами и бесконечно говорил о диковинных храмах с золотыми изваяниями, о толстых монахах в оранжевых одеждах, о ребенке с точкой на лбу, молящемся у статуи.

Девушка нестерпимо захотела спать, она на секунду закрыла глаза и почувствовала, как ее обняли и ее голова оказалась на плече парня. Последняя мысль, которая мелькнула в сознании, была: «Арне мог бы стать моим напарником в игре».

Ранним утром на низкой скамейке у дверей дома сидела Эльза. Она оделась по-походному: джинсы и кофта с капюшоном. Рядом с ней стоял рюкзак и сверху сумка. Родители уже переселились жить на дачу, поэтому в последний момент девушка решила на всякий случай оставить им записку, что уехала на выходные. Эльза порылась в сумке. Внутри лежал желтый платок, который очень мешал, она его достала и повязала на шее. Вывалив все содержимое сумки на скамейку, она, наконец, нашла ручку. На обрывке листка написала родителям, чтобы о ней не беспокоились, и, решив прикрепить листок к холодильнику, помчалась в дом.

Михаил в форме стража, которая его стройнила, подошел к открытому дому и тревожно посмотрел на рассыпанные вещи. Он снял с плеча рюкзак и крикнул:

— Эльза, ты где?

Никто не отозвался. Михаил забежал в дом, еще раз позвал подругу, но ему снова никто не ответил. Он обошел все комнаты, выбежал на улицу — никого:

— Эльза! Что за шутки!

Михаил проверил кошелек с деньгами — все на месте. Он вернулся в дом, обшарил все комнаты, заглядывал в шкафы и за шторы, пока не остановился растерянно у дверей. Рядом с ним у вешалки зашевелились вещи и, безудержно хохоча, из угла вышла Эльза:

— Здорово я тебя напугала? О, ты так звал меня, что мне хотелось показаться, но...

— Я уж подумал, что что-то случилось, — крикнул Михаил.

Он резко толкнул дверь и вышел на улицу.

— Сумку не бери: тебе ничего не понадобится!

— Подожди минутку! — оставив сумку в доме, Эльза заперла дверь и спрятала ключ на подоконнике за ящиком с цветами. — Я готова! Ты весь в красных пятнах! Ну, не сердись!

Они долго шли по берегу, оставив далеко позади городской маяк. Слева плескалось изумрудное море, справа виднелся пляж с белым песком, пересыпанным галькой, а впереди — две скалы, похожие на два горба верблюда. Первая — разрезана острым ножом пополам и гладкой стеной обращена к морю, а вторую резали поперек, надрез получился неровный. Вверху «горбы» обросли раскидистыми кустами, которые бойко зеленели над угрюмыми лбами утесов.

— Что это за место? — спросила Эльза, проводя рукой по влажному камню, цвет которого напоминал арахисовую халву.

— Тебе надо переодеться, — сказал Михаил. — Здесь портал.

Он подал ей сумку, и Эльза достала длинную женскую одежду, рубашку, покрывало и обувь. В утреннем воздухе еще чувствовалась ночная прохлада. Девушка сняла кофту и почувствовала на себе взгляд.

— Ну, отвернись! — приказала она, быстро снимая джинсы.

— В игре меня обычно зовут Мик, — произнес Михаил, добродушно улыбаясь и разглядывая далекие облака на горизонте.

— Привет, Мик! Я — Рина! — шутила девушка, натягивая на бледные плечи длинную рубашку.

— Тебе нравится наряд? Я хотел...

— Все великолепно: просто царица пустыни!

— Можно посмотреть?

— погоди! Я оставлю желтый платок. Он выглядит как самотканый.

— Ты же знаешь, что нельзя...

— Поворачивайся! — Эльза кружилась в одежде бедуинки. — Я кожей чувствую пустыню.

Они собрали вещи, Михаил пошел вдоль отвесной скалы и остановился:

— Закрой глаза и держись за руку.

— Как загадочно!

Никакого звука она не услышала, они сделали несколько шагов. Воздух из холодного и свежего стал жарким и душным.

— Приехали! — шепнул Михаил.

— Правда? — открыла глаза Эльза и увидела голубое небо над заросшими зеленью невысокими горами, зеленые акации и белые, разбросанные как попало камни.

В полусотне метров стояла мраморная стела, и они пошли к ней.

— Только не касайся стелы, тогда никто не узнает, что ты здесь находилась. Я зашел как страж и буду невидим.

— Ладно, как скажешь. Мне немного страшно, — она взяла его под руку.

— Ты ведь хотела побывать в этом мире, я все приготовил, — он смотрел на ее черные брови, которые резко выделялись под желтым платком. — Ты дойдешь до стоянки, там спрятан у скалы шатер, переночуешь, и мы вернемся.

Михаил показал ей на электронной карте маршрут. Она поняла, что дорога пойдет в горы. Конец пути обозначен красной точкой:

— А что там? — спросила она, пытаясь понять, где она находится и куда ей идти.

— Увидишь! — ответил страж. — Настоящий сказочный мир, который построили эльфы для Белоснежки!

— Гномы! — вставила Рина. — Как я пойму, куда идти? Ладно! Разберусь! Я разволновалась.

— Сейчас пойдешь по дороге на юг, — показал Мик в сторону ближайшей горы. — Ничего не бойся! Я всегда буду рядом с тобой! Когда доберешься до места, я появлюсь ненадолго, там все приготовлено для ночлега. Стражей никто не должен видеть!

Он повернулся к стеле, сбоку на его шее появились красные пятна. Мик задел рукой стелу и исчез.

— Приключения начались! — сказала Рина.

Агнес очнулась ото сна, потому что кто-то гладил ее волосы и говорил тихим голосом:

— Просыпайся, красавица.

Голова болела, тело ныло от неудобного положения, она села прямо в кресле и непонимающе посмотрела вокруг.

— Я охранял твой сон, ты задремала, — Арне довольно улыбался, показывая белые ровные зубы.

— Который час? — озабоченно спросила Агнес.

— Полвосьмого. Я принесу чай. Ты какой любишь? — спросил он.

— Черный с лимоном и сахаром.

Арне, вернувшись, держал разнос одной рукой и театрально, будто официант, подал чашку. Она выпила горячий чай, и в голове посветлело. Арне, наслаждаясь каждым глотком чая, наклонил голову, и пряди волос живописно упали на лоб. Он двумя пальцами смахнул их назад.

— Я хотел спросить, — сказал парень, — ты говорила об игре и напарнике?

— Правда? — удивилась она.

— Да, когда засыпала, — он опять посмотрел неотступно и внимательно, как будто пытался увидеть движения ее души.

— Ты слышал о Царской игре? — Агнес смутилась от его взгляда и подумала о том, как на самом деле она выглядит.

— Я слышал, это очень крутое приключение, — произнес он, и его глаза азартно загорелись.

— Не то слово. Я собираюсь на игру и ищу напарника, — заявила Агнес.

— Я удивлен! Разве мало парней, которые хотели бы пойти с тобой? — он говорил как можно небрежнее.

— Это очень трудная игра!

— Люблю экстремальные авантюры, — провоцировал девушку собеседник.

— Пойдешь со мной? Начало через несколько дней. В восемь часов откроется офис игры, — неожиданно сказала Агнес и замолчала, чтобы не сболтнуть лишнего.

— Конечно!

Вдоль белой известковой горы шла Рина. Слева от тропинки заботливые путники отбросили большие округлые камни, уже успевшие зарости зеленой травой. Около самой скалы пристроились тонкие деревья с редкими листьями. Меловая стена легко осыпалась, образуя выемки, а иногда нависала над тропинкой, как серая шляпка гигантского гриба с белой ножкой.

В воздухе порхали бабочки. Одна из них — крупная с желтыми крыльями и коричневой бахромой по краю.

Девушка глядела, как желтокрылая резвунья опустилась на кривой ствол дерева с темной чешуйчатой корой, выросший в расщелине между серых мшистых камней, а потом взвилась в воздух.

— Мик! Как здесь чудесно! — воскликнула Рина, наполненная пьянящим чувством свободы.

Рядом с тропинкой в траве лежало поваленное дерево с черной, как будто обгорелой корой, кривыми сучьями и серебряными островками лишайников. Золотая бабочка с траурной каймой на крыльях сочувственно покружилась над мертвым стволом.

Рожковое дерево пустило толстые корни поверх камней, и путешественнице пришлось их перешагивать, чтобы не споткнуться. Вдалеке среди кустиков и молодых деревьев на фоне безоблачного неба чернел сухой дуб с корявыми ветвями. Вблизи он был страшный, с дырой в стволе и уродливыми узлами веток. Среди живой травы горелое чудовище казалось жутким хмурым монстром.

Тропинка без конца петляла между деревьев и пригорков, теряясь в траве.

— Мик! Долго еще идти? — сказала девушка, посмотрев вверх. — Я устала!

На открытой поляне справа виднелся обрыв метров десять высотой. Вниз спускалось нагромождение известняка, неровно выветренного и похожего на гладкие кости. В каждой его щели заводилась жизнь, бешено цепляясь за камни и прорастая вглубь, украшая стену островками свисающей над обрывом травы.

Девушка осторожно прошла по краю. На мгновение взглянув вниз, она почувствовала себя бабочкой над пропастью, и отпрянула назад. То ли от головокружительной опасности, то ли от усталости у нее тревожно похолодело в груди.

— Я хочу отдохнуть! — остановилась Рина.

На площади перед дворцом остановилась темноволосая девушка. Она недавно надела босоножки на стертые до волдырей ноги и боялась ступить. Идти по площади босиком она не решилась. Ее спутник на мотоцикле исчез в переулке. Девушка очень осторожно пошла к зданию. До девяти часов еще минут пятнадцать. Из дворца вышел Стефан и направился к ней:

— Агнес! Ты где была? Я везде тебя искал, заходил к тебе домой, беспокоился.

— Прости.

— Что с тобой? — спросил парень.

— У меня мозоли от новой обуви, я не могу идти, — и она сделала страдальческое лицо.

Они вошли в прохладный светлый холл, Агнес села на ближайший диванчик и растянула ремешки.

— Ты посиди, я в аптеку.

Агнес после необычной ночи не могла нормально соображать, поэтому бессмысленно сидела, ожидая помощи. Стефан принес баночку и пластырь.

— Антисептик дерет сильнее, чем твое вино из Мицраима! — сказала она, ощутив жидкость, попавшую на кожу.

— Как будто ты снова спаслась из плена, — хотел пошутить Стефан.

Она продолжала страдальчески кривиться и промолчала в ответ на его слова. Он достал пластырь.

— Удобная вещь! Жаль, нельзя взять в игру.

— У тебя был страшный шрам на руке, — вдруг вспомнила Агнес.

— Ты же знаешь: мы прошли через водопад, и все исчезло. Посмотри: ничего нет, — ответил он. — Я искал тебя, чтобы сказать, что мы... что я хочу... вместе пойти на новый уровень игры.

Агнес вздохнула и выдохнула всей грудью. В ней с новой силой началась борьба: «Что делать? Я позвала Арне. Но только Стефан, я уверена, сможет решить эту сложную проблему

с шифром». Она сидела напряженно, сосредоточившись на неприятных ощущениях, понимая, что надо ответить на его предложение, но она медлила, потому что сегодня уже совершила один необдуманный поступок. Стефан ждал. Агнес так хотела предаться беззаботной радости и не могла, поэтому зажмурилась и поняла, что не сможет ему ничего рассказать.

— Обними меня, — попросила она. — Когда ты рядом, я себя чувствую спокойно, как дома.

Девушка прислонилась к парню, он осторожно обхватил ее плечи одной рукой и спросил: — Это значит «да»?

Черный глаз входа в пещеру пугающе уставился на приближающегося путника. Рина заглянула туда и, когда привыкла к темноте, увидела пещерный интерьер: с потолка и стен свисали многочисленные наросты. Стены представляли собой каскады сталактитов и сталагмитов, которые образовывали неровные колонны. Внутри пещеры переливалось мелкое чистое озеро-лужа, которое отражало все это великолепие и умножало его в два раза. Скалистая поверхность влажно блестела. От всего веяло холодом и молчаливой надменностью:

— Я его нашла, — закричала Рина. — Твой сказочный мир!

Девушка сняла верхнюю одежду и зашла в пещеру. Закатав выше локтя длинные рукава, подняла до колен подол и ступила босыми ногами в обжигающе холодную воду. Острые камни вонзились в ступни, но она не обращала на это внимания: впереди она заметила вход в тоннель. Рина шагнула вперед, закачалась и выронила из рук подол, который мгновенно намок. Она попятилась и вернулась на берег пещерного озера.

Выйдя на солнце, Рина скинула мокрую рубашку и бросила на выступ скалы. Ее бледное тело живо и незащитно мелькнуло на фоне мрачных скал, пока она закутывалась в толстую верхнюю одежду, пытаясь успокоить дрожь.

Согревшись, девушка начала разбирать небольшое нагромождение камней. Там лежал припрятанный полог для шатра, кувшин воды и корзина с едой. Рина глотнула воды и начала размышлять, чем заняться в первую очередь. От усталости делать ничего не хотелось. «Хорошо бы прилечь», — подумала она.

Рина легла на широкий шерстяной полог и, свернувшись, как младенец в утробе, замерла. Ей стало нестерпимо страшно и одиноко, так что не хотелось шевелиться. Она тихо плакала, поддавшись эмоциям.

Мик с озабоченным лицом возник в воздухе и спустился на землю. Она села, вытерла слезы и призналась:

— Мне страшно! Ты правда рядом?

Он обнял ее, и его мягкие руки успокаивали. На него хотелось опереться, чтобы не бояться.

— У меня мало времени, чтобы находиться с тобой видимым, давай поднимем шатер и соберем дрова для костра.

Вскоре у шатра горел огонь. Девушка разложила еду на чистой ткани: хлеб, персики, жидкий мед в маленьком глиняном горшке.

— Где ты взял мед? — улыбнулась Рина. — Слишком сладко! Ты видел пещеру? Жаль, что там темно.

Они перекусили, и Мик вытащил из костра хвойную палку:

— Хоть времени и мало... Можно с краю по камням пройти дальше в пещеру.

Они зашли в узкий проход пещеры, и красный свет факела тревожно осветил стекающие с потолка каменные потоки, отражающиеся в воде. Мик взял ее за руку, и они пошли вдоль стены.

— Я думала, так нельзя пройти.

— Держись за стену. Слышишь, как печально капает вода?

Они обошли озеро и оказались на влажном песке, по которому можно свободно идти дальше. Подсвеченные факелом белые каменные сосульки казались красно-желтыми и хищно оскалились, как зубы акулы.

В одном месте колонны сталагмитов походили на гномов, сидящих друг на друге и распустивших бороды.

Стены пещеры затейливо изрезала вода, которая стекала сверху, красный мерцающий свет превращал эти неровности в причудливые замки неизвестных пещерных жителей.

Факел затрещал, предупреждая о том, что скоро погаснет. Они повернули назад. Мик шел впереди, освещая дорогу из камней под ногами. Рина теряла равновесие и шаталась, шарила рукой по стене, чтобы найти опору. Схватила за сталактит, как за ручку, но он оказался скользким и сломался. Рина поскользнулась и полетела в прозрачную воду.

Ледяная ванна смягчила боль удара о дно. Волна сомкнулась перед глазами Риной. Она ничего не могла понять, только почувствовала, как Мик спрыгнул в озеро, которое было по колено, и поднял ее голову.

— Очнись!

И его крик, многократно ударившись о свод, отскочил в глубь тьмы. Она кое-как встала на ноги, ее трясло от ледяной прилипшей одежды. Они побежали к выходу по воде.

Светлый вечер еще не остудил нагретый воздух. Рина сбрасывала мокрое платье и думала, что ей не во что переодеться. Мик сорвал с шатра широкий шерстяной полог и укрыл им девушку. Колючая шерсть прилипла к мокрой спине и плечам. Рина села у огня, завернувшись в полог, как в кокон, и, откинув край, пригласила друга сесть рядом. Тот принес из шатра и дал ей покрывало, чтобы высушить волосы. Она закрутила голову, открыв на мгновение нежную белизну груди. Мик закутал ее поплотнее в шерсть и обнял:

— Я не подстраховал тебя, прости.

— Ты же не знал, что я решу искупаться, — стучала зубами Рина.

— Не надо было лезть туда! — расстроено сказал он. — Вообще все это плохая идея.

— Все отлично, — она сдерживала дрожь. — Жаль, мы не встретили настоящих эльфов.

— Мы видели гномов.

Вечерело. Чтобы костер не погас совсем, Мик поднялся и пошел собирать ветки. Вернувшись, спросил:

— Тебе еще холодно? Ты похожа на мокрого котенка.

— Ногам холодно. Я высохну и буду опять пушистой, — улыбнулась Рина и громко чихнула.

— Ты простудилась? — забеспокоился Мик.

— Я согрею воды в медовом горшочке, выпью горячее питье, и все пройдет, — заверила девушка.

— Мне пора! Я не могу остаться. Ничего не бойся!

Мик отошел подальше от костра, его белые крылья раскрылись, и, легко взлетев над землей, он исчез в воздухе. В последнюю секунду он понял, как сильно хочется остаться с Риной. Форма стража, которой он так гордился, показалась тяжелой ношей, сковывавшей по рукам и ногам. «Через пару часов я смогу вернуться, — решил Мик. — Если она уснет, я недолго побуду рядом».

Мик проснулся на рассвете. Это означало, что он долго находился в видимом состоянии. Осторожно убрав ее руку со своего плеча, тихо поднялся и оделся. Над белым жестким воротником кителя на его шее разлились красные нервные пятна. Мик решил не будить безмятежно спавшую Рину, надел ей на руку широкий золотой браслет и невольно улыбнулся, вспомнив, как девушка шептала: «Слишком сладко».

Глава 7

Агнес и Стефан шли по площади, и назойливые голуби сновали под ногами в ожидании крошек. Тишину нарушил громкий крик:

— Стефан!

Парень оглянулся: в их сторону бежал Михаил:

— Подождите!

Страж, одетый в повседневную одежду, выглядел растерянным:

— Стеф, надо поговорить! Срочно, — задышался Михаил, и на щеках появился нервный румянец.

— Агнес, ты посидишь? — спросил Стефан.

Девушка кивнула.

— Что стряслось? — обратился парень к Михаилу.

На лице стража не было обычной добродушной улыбки. Подождав, пока девушка отойдет и усядется на скамейке на краю площади, он сообщил:

— Рина застряла в игре!

— Что ты несешь? — встревожился Стефан. — Она проиграла и не может зайти в игру.

— Я помог ей пройти через портал, и теперь она там... — Михаил замолчал.

— Почему ты ее бросил?

— Я не хотел... Все время находился с ней как страж, но... Меня отстранили за нарушение дисциплины... — выдавил из себя Михаил. — Рина в горах...

Стефан вспомнил, как он взрывался, когда терял Агнес из виду, хотя они жили в древнем городе.

— Когда это было?

— Я видел ее шесть часов назад.

— Почему не объявишь тревогу? — спросил Стефан. — Пусть ищут стражи.

— Стражи не смогут ее найти. Для них она не игрок, а обычный человек того мира, — объяснил Михаил.

Агнес со скамейки показывала парням на голубей, садящихся на ее вытянутую руку. Стефан улыбнулся в ответ.

— Давай по порядку: вы незаконно проникли в игру? Ты нарушил дисциплину стража? Ты не можешь зайти в игру как страж? Если об этом узнают, тебе никогда не быть стражем!

— И не только это... — вытер пот со лба Мик. — Я слышал, что ты и Агнес собирались в игру... Я все еще могу зайти как игрок.

— Сложная задача. Новая игра только в понедельник.

— Чтобы ни произошло, надо вытащить оттуда Рину. Живую...

— Брось. Она много времени провела в пустыне — выживет. Мы найдем ее!

Стефан увидел рядом удивленную Агнес, которая неслышно подошла сзади и спросила:

— Кто выживет? Кого найдем? Рину, то есть Эльзу?

В шатре посветлело, но Рина еще не встала. Ощущалась неприятная слабость после вчерашнего падения в воду. Болела спина и отдавало в ребра, так что трудно было разогнуться. Девушка несколько не огорчилась, что Мика рядом нет. Но очень удивилась, обнаружив на руке браслет.

— Мик, что за шутки? — сказала она. — Ты подарил мне это, чтобы я не забывала, что ты рядом? Я помню!

Длинная рубашка совсем не грела, а утренняя прохлада пробирала до дрожи. Верхняя одежда так и не высохла, с нее просто стекла вода. Рина отжала вещи и повесила на дереве, хотя солнце еще не поднялось из-за горы.

Вечерний теплый костер погас, осталась только кучка холодных углей. Девушка взяла черную деревяшку и огляделась. Ей захотелось оставить метку-рисунок, только не на виду, поэтому она зашла в пещеру: известковые стены могли отлично сохранить угольное художество. Выйдя, Рина прокричала в воздух:

— Посмотри, как я тебя люблю!

Взглянув на странную красоту сказочной пещеры, девушка вспомнила о падении, по телу пробежала неприятная дрожь, заныли ребра.

Перекусив засохшим хлебом с водой, девушка вспомнила про медовый горшочек. Он почернел, потому что его ставили на огонь, а на дне оставалась сладкая жидкость. Посмотрев, есть ли что-то в кувшине, Рина решила набрать воду в пещере.

— Мик, можно ли пить эту воду? Я думаю, что нельзя. А если набрать со стены? Спасибо за совет.

Поставив кувшин и наклонив к стене, где бежал тонкий плачущий ручей, Рина подождала, пока мутноватая вода набралась, и попробовала ее — холодная.

— Что делать с вещами? — проговорила девушка. — Я положу их на место, потом заберешь.

Сложив все у скалы, завалила камнями, Рина оставила только пустую корзину, чтобы взять с собой.

— Мик, поговори со мной, я устала ждать, пока это все высохнет, — пожаловалась она. — Как я хочу тебя обнять!

Издалека слышался цокот копыт. Рина выглянула из молодой тонкой поросли акаций на дорогу, расчищенную от камней в долине, и увидела несколько всадников на конях. За ними шли пешком люди, и еще несколько конных воинов замыкало процессию.

Девушка развернулась и быстро побежала под покров деревьев. Ее платок ярко желтел на фоне зелени. Сзади слышались звуки погони: частый конский топот и пугающий крик. Рина помчалась вглубь леса и свернула с тропинки. Рядом просвистела стрела и впилась в землю.

Преследователи мелькнули среди деревьев, блеснув шлемами.

«Надо скрыться, спрятаться... куда?» — пульсировало в голове.

Заметив поваленное трухлявое дерево, Рина упала на землю за ним. В нос ударил запах перепрелой древесины, трава щекотала щеку. Два раза что-то глухо ударилось в ствол. Девушка вздрогнула, вжалась в траву и закрыла лицо ладонями.

Всадники зычно закричали грубыми низкими голосами, страх холодной волной сковал ее руки и ноги. Каждый удар копыт о землю отзывался в теле Риной, воины окружили на месте и удалились. Вскоре все стихло, в тишине резко звучал шум ветра в верхушках деревьев и жужжание насекомых.

Рина встала — в стволе торчали две стрелы. Девушка подняла корзину: горшочек разбился. Она выбросила черные липкие черепки на землю у трухлявого спасителя и вспомнила сладкий вкус меда. «На дорогу выходить опасно. Как же добраться до стелы? Если бы Мик показал мне карту... Может, есть другая дорога?»

Вечер был серый, облачный. Море отражало настроение неба и безрадостно набегало на прибрежный песок. Михаил миновал круглую чашу солнечных часов на набережной и спустился к воде. Как бы он хотел уже сейчас попасть в игру! Но начало только завтра...

Время медленно ползло. Пожилая пара гуляла с собакой, которая весело и беззаботно мчалась, отпущенная с поводка, оставляя за собой мокрые следы на песке. Одинокая девушка в красном платье, поддерживая подол, стояла по колено в воде, смотрела на город и кого — -

то ждала. Михаилу показалось, что это Эльза вернулась и высматривает его среди прохожих. Он поравнялся с ней — конечно, это была не она.

Придя домой, он бесцельно ходил из комнаты в комнату. Мама полола фиалки в цветнике, а отец ковырялся в гараже. Михаил взялся за гитару, сыграл несколько аккордов и решил подтянуть самую тонкую струну. Немного покрутил колок — металлическая леска звякнула и закрутилась в спираль. Отложив инструмент, парень запустил пальцы в волосы и сидел неподвижно, прислушиваясь к звенящему звуку в голове. Как будто там тоже оборвалась натянутая струна и сломала всю настройку души — играть невозможно, жить невозможно.

В шкафу висела белая форма стража. Мик перевесил костюм с эмблемой на видное место: пригодится в игре. Из-за последних событий он может лишиться работы стража навсегда. Но это было не так важно по сравнению с тем, что Рина осталась в другом мире, и ему необходимо ее найти.

Глава 8

Стефан открыл дверь, чтобы Агнес вошла первая во дворец. Холл был ярко освещен, гладкий светлый пол блестел. Администратор гостеприимно улыбнулась:

— Агнес, тебе записка, — и протянула небольшой белый лист бумаги.

Девушка подумала, что это сообщение по работе. Почерк был незнакомый, крупный, немного вычурный: «Агнес, любимая, я в игре. Жду тебя. Арне».

Агнес обмерла от неожиданности и чуть не выронила записку из рук. Потом опомнилась и сложила ее пополам, затем — еще раз пополам, как бы пытаясь спрятать поглубже то, что там написано. «Что теперь делать?» — подумала она, ей нужно было время, чтобы прийти в себя, поэтому она обратилась к своему спутнику:

— Подожди меня, пожалуйста, я сейчас вернусь.

— Что-то случилось? — поинтересовался Стефан, уловив изменение в ее голосе.

— Нет, все нормально, — пытаясь скрыть волнение, Агнес провела рукой по волосам, откинув их назад.

— Хорошо, — ответил парень и направился к низким диванчикам у стены.

Стефан в бордовой рубашке, которая очень шла к его карим глазам, выделялся среди белого интерьера. Короткие волосы курсанта царской гвардии за месяц немного отросли. Парень достал из небольшой сумки через плечо блокнот и стал писать, вернее, считать. Он размышлял над математической проблемой, которую не могли доказать или опровергнуть уже более сотни лет.

Агнес зашла в маленькую прохладную комнату с зеркалом. Стала умываться теплой водой: «Самое простое — это поддаться сейчас эмоциям и просто выплеснуть все огорчение наружу, — думала она. — Но этого делать нельзя. Как поступить в такой ситуации?»

Она посмотрела в зеркало на свое напряженное мокрое лицо. Постояла так еще пару минут и вернулась в фойе. Стефан спокойно что-то вычислял, за окном улыбалось солнце. Но записка Арне отравила всю радость этого дня.

— Ты какая-то мокрая, — заметил парень, оторвавшись от своих расчетов.

— Я умывалась, — ответила она, улыбнувшись одними губами, и спросила: — Ты сможешь еще подождать?

— До завтра я совершенно свободен, — пошутил молодой человек, продолжая писать неровные быстрые цифры на бумаге.

Агнес тяжелым шагом пошла в сторону кабинета отца. Она хотела сначала поговорить с ним. Он всегда ее понимал. Дверь была закрыта, стражи стояли молча, смотрели вперед. Она никогда не боялась входить сюда, не пугалась высоких дверей, но сейчас протянуть ладонь к ручке казалось чем-то непреодолимым. Задержавшись перед дверью на пару секунд, представила, как все будет.

Агнес так и не дотронулась до дверной ручки. «Пусть все будет по плану. Стефан — мой напарник. Мы вместе войдем в игру», — подумала она и повернулась, чтобы идти обратно.

Один из организаторов игры, выделяясь белой униформой, шел навстречу. Остановившись, он церемонно произнес:

— Вас ожидают в зале для приемов.

Дорога шла по ровной каменистой долине, где изредка встречались кусты или деревья. Вдалеке, на самом горизонте, виднелись холмы.

Рина слышала громкий крик, нутужный и пронзительный. Под высоким деревом в стороне от дороги она заметила черного осла и мужчину, стоящего на коленях. Рядом в траве кто-то лежал. Превозмогая страх, девушка пошла к людям: возможно, им нужна была помощь.

Вскоре она увидела женщину, лежащую на спине со свернутой под головой одеждой. Женщина время от времени кричала, потом затихала. Рина подошла еще ближе и услышала слова мужчины:

— Потерпи еще, скоро все закончится. Бог нам поможет. Господи! Потерпи!

— Я не могу больше! Как же больно! — зажмурилась женщина и снова закричала.

Мужчина вытер рукавом лицо и увидел подошедшую девушку.

— Мир вам! Я помогу! Есть вода? Как ее зовут? — проговорила она.

— Анна! — вскочил с земли муж и стал рыться в вещах.

Затем подал кувшин и недоуменно смотрел, как девушка поливала водой руки и, тщательно вымыв их, подошла к его жене.

— Анна, ты молодец! Кого ждешь? — наклонилась над ней Рина.

— Ты кто? — женщина искала глазами мужа.

— Рина! — ответила девушка, вытирая пот с ее лба. — Ты кого хочешь: мальчика или девочку?

— Муж хочет мальчика! — простонала она. — А я... кого Бог дарует!

— Давай, часто дыши! Хорошо! — подбодрила Рина. — Подождем до следующей схватки!

— Мы шли в город к маме, она держит гостиницу, — заговорила роженица. — Я думала, что она будет рядом, когда начнется... Вот опять!

Ее крик разорвал горячий душный воздух. Муж потерянно ходил туда-сюда. Осел безмятежно стоял и шевелил плюшевыми ушами, отгоняя мух.

— Очень хорошо! Дыши часто! Напрягись! Молодец! — похвалила Рина. — Схватки идут быстро, скоро все закончится!

— Я так боюсь, что сейчас умру! — зашептала Анна, ее глаза наполнил ужас.

— Не надо бояться! Бог все сделал прекрасным, ты будешь жить! — утешила девушка. — Рожать — это женская работа!

— Вот опять! Ой! — и безобразный болезненный стон зазвенел в ушах.

— Все хорошо! Старайся! — Рина сама чуть не заплакала. — Ты скоро увидишь ребенка и будешь радоваться!

На знойном ветру колыхалась сухая изможденная трава, молчаливо нависал могучей кроной могучий дуб, страдальчески слушая с высоты пронзительную песню рождения новой жизни.

— Это невозможно! Я устала! — забеспокоилась и завертела головой Анна. — Я... Какая боль!

— Дыши! Еще! Напрягись! Давай!

— Так больно, как будто внутри все горит! Не могу больше! Нет...

— Ты справишься! Еще немного! — повторила Рина. — Дыши! Отдыхай!

— Я не могу...

Стон протяжно зазвенел и растаял, как будто лучник натянул до предела тонкую тетиву, а потом отпустил стрелу на волю, и она мгновенно исчезла, пронзив воздух.

Рина увидела большой красный комок, перехваченный на шее длинной пуповиной:

— Уже! Еще немного.

Она осторожно размотала красный жгут на шее, и тельце беспомощно зашевелилось. Младенец вдохнул, и воздух обжег его легкие. Он закричал, не открывая заплывших глаз.

— Кто там? Кто? — спросила мать.

— Девочка! — заплакала Рина и подняла дитя. — Надо к груди приложить.

Анна разорвала верх своей рубашки, а Рина приложила к груди голое сморщенное тельце с черными кудряшками на затылке. Малышка нашла сосок, и мать, почувствовав тепленький комочек, обняла крохотную жизнь:

— У нас дочка! — сказала она подошедшему мужу.

— Слава Господу! — улыбнулся тот.

Для ребенка не нашлось чистой тонкой пеленки, все было запачкано кровью. Малышку завернули в Ринин желтый платок, и получился маленький кулечек. Девочка открыла глазки.

— На тебя похожа, — сказала жена мужу, рассматривая младенца, — твоя ямочка на подбородке и длинные ресницы. Как назовем?

Агнес зашла в зал для приемов. Белые резные стулья покрыты бежевыми чехлами. В дневном свете тускло мерцает позолота на стенах. Девушке было душно и хотелось открыть рамы арочных окон, чтобы впустить свежий воздух. Папа и Стефан стояли у огромной золотой чаши с монетами и разговаривали. До нее донеслись непонятные слова Царя: «Не открывайте мой подарок».

Услышав ее шаги, они обернулись. Царь проследовал к трону, а Стефан смотрел, как она неслышно идет по залу. На какую-то секунду почудилось, что она улавливает, как за ее спиной движется страж игры, но потом все исчезло. Агнес специально шла медленно, глядя себе под ноги, но расстояние неумолимо сокращалось. Подойдя, она подняла глаза на Стефана.

— Ты волнуешься? — спросил он.

Она ничего не ответила, только улыбнулась одними губами. Они сели на первом ряду и вспомнили, как встретились впервые. В ладони Стефан сжимал два крупных тяжелых золотых.

— Если вы отыщите код в свитке, вам засчитают умножение монеты «София», — раздался голос Царя. — Можно выбирать другие монеты.

Стефан подошел к чаше и взял золотой из самой середины. Девушка последовала за ним и вытащила монету с краю.

— Что у тебя? — поинтересовался парень.

Агнес прочла на блестящем металле: «Филия».

— И у меня, — на раскрытой ладони Стефана лежал золотой с такой же надписью.

— Папа, у нас одинаковые монеты. Что это значит? — поинтересовалась Агнес.

— Это любовь!

— Разве «Филия» не означает «дружба»?

— Разве «дружба» не означает «любовь»?

— Я хотела монету «Агапе». Ты же знаешь... Ты же обещал, — сказала Агнес.

— Ты ее получишь! Еще не время, — ответил отец.

Царь, встав с трона, показал им на кресла и, передвинув одно, сел напротив. Девушка вертела в руке золотой и думала, куда его положить. Затем отдала его Стефану.

— Подержи пока у себя, — попросила она, и он убрал монету в карман, где лежали остальные золотые.

Администратор игры принес на серебряном подносе три стакана с водой, в одном из которых стояла белая роза, и, подойдя к Царю, подал ему цветок, ловко удерживая поднос одной рукой.

— Агнес, — спросил отец, протягивая розу, — какого цвета сердцевина бутона?

— Папа, ты сегодня очень загадочный, — девушка взяла цветок, понюхала, но не почувствовала аромат. — Разве нельзя сказать просто: «Филия» — это...

— Нельзя сказать точно, можно только предполагать, — произнес Стефан, — пока бутон не раскроется. А для этого нужно время.

Страж игры забрал цветок из рук девушки и поставил в средний стакан. В воде виднелись пузырьки газа, которые забурлили за стеклом. Роза затрепетала и, получив живительный заряд, на глазах расцвела, показав нежную розовую серединку. Легкий аромат наполнил воздух. Царь взял с блестящей поверхности разноса маленький предмет, за которым потянулась тонкая золотая цепочка, и отдал его девушке:

— Дорогая, я приготовил для тебя подарок, который нужно будет забрать из игры. Там то, что желает твое сердце, — сказал Царь и попросил: — Только, пожалуйста, не открывай подарок, пока не вернешься.

— Разве можно что-то вынести из игры, кроме золота?

— Ты сохранишь подарок в своем сердце!

Агнес протянула руку, Царь положил на ее ладонь маленький золотой ключ на цепочке. Ключик был невесомый, и девушке вдруг вспомнился холодный увесистый ключ от подвала башни. Когда Агнес надела цепочку, ей почудилось, что на шее оказалось жемчужное ожерелье, которое она носила в пустыне. Она даже провела рукой, чтобы убедиться, что ничего нет. Девушка недоверчиво и недоуменно подняла брови и посмотрела на Царя: она сама не знала, что же желает ее сердце. Агнес сжала пересохшие губы.

— Ты хочешь пить? — спросил Царь.

Подошел страж с подносом. Агнес и Стефан одновременно взяли наполненные стаканы, и жидкость снова забурилась, словно налитая газировка. Они почувствовали свежий вкус, и пузырьчатый поток заструился по телам, наполняя радостью, несказанным восторгом и ощущением невесомости.

— Не бойтесь, — издали слышался голос, — это живая вода.

Агнес очутилась в необычном пространстве. Она парила в небе среди прозрачных облаков, сотканных из светящихся мелких и крупных звезд, которые все время передвигались, как будто их гнал солнечный ветер. Зрелище завораживало необычностью, грандиозностью, хотелось летать в звездном море, каждый раз удивляясь, новым сверкающим пейзажам, возникающим вокруг. Постепенно очарование сменилось беспокойством.

Агнес попыталась крикнуть: «Стефан!», но не прозвучало ни звука. Беспокойство переросло в острое чувство одиночества. «Стефан!» — закричала девушка, но не раздалось ни звука. Она огляделась: только блестящие кружащиеся звезды, только сияющий свет, только бесконечность.

Глава 9

Пустынную дорогу переходили многочисленные овцы. Они кучками и по одной перебежали в сторону зеленой травы на круглых кочках. За ними шли два пастуха в длинных грязно-серых одеждах, выгоревших на солнце. Седобородый пастух присел у дороги на камень и вытянул ноги, чтобы отдохнуть, а чернобородый парень тянул серого осла с поклажей и немилосердно ругался, хлестнув пару раз животное по морде. В это время из-за холма появилась Рина.

Пастухи заметили одинокую женщину, идущую по дороге, и поджидали ее.

— Мир вам! — приветствовала их Рина. — Здесь есть поблизости источник?

— Только в городе, — ответил старик, махнув рукой в южном направлении. — Овечка отбилась... от стада? — он прогнал тонконогую, усыпанную колючками репейника попрошайку. — Эх! У нас есть вода, чем ты заплатишь?

— У меня нет денег, — сказала девушка.

— Может быть, у тебя есть ценная вещь? — проговорил дед, усмехнувшись. — У овцы всегда найдется, чем заплатить!

— Вот ты... — заметил чернобородый. — Шерсть денег стоит!

— У меня ничего нет, — повторила Рина.

Молодой пастух отгонял в сторону сбившихся в кучу овец, те пугливо отбегали, но не ложились, жались друг к дружке. Старик посмотрел на девушку и указал грязным пальцем на браслет:

— Я вижу золото. Это хорошая плата.

— За воду? — возразила она. — Не слишком дорого?

— Как знаешь, — улыбнулся беззубым ртом пастух.

Молодой пастух шел обратно, а за ним бежала овечка, тыкаясь мордой в его одежду. Он погладил ее грязную шерсть:

— Хорошая овечка! Да ты... Молоденькая!

— Я согласна. Бери! — Рина сорвала браслет и бросила сидящему на земле пастуху

— С худой овцы хоть шерсти клок, — ухмыльнулся старик.

Он встал, взял кувшин и пошел к ослу. Нехотя налил воды из большого водоноса, привязанного к животному, долго топтался на месте. Рина успела пожалеть, что отдала браслет.

— Бог не благословляет тех, — вырвалось у нее, — кто забирает последнее.

— Вот тебе кувшин! — старик зло посмотрел на Рину и плюнул в сосуд. — Пей! Дерзкая овца! Эх! Я бы тебя...

— Моя вода! — забрала кувшин девушка и вылила воду на землю. — Делаю, что хочу.

Старик опешил, потом в сердцах замахнулся на очередную беломордую попрошайку. Он повернулся и мрачно сел у дороги.

— Дед, не пугай овечку, она ласку любит, — сказал, подойдя, чернобородый и обратился к Рине. — Хочешь, провожу тебя в город? Я собирался за водой!

— Правда? — насторожилась девушка.

— Эх! Эта овечка тебе не по зубам! — бросил старик.

— Да ну! — возразил молодой пастух.

С высоты облаков, до которых долетит не всякая птица, древние выветренные горы кажутся лишь неровными и извилистыми складками смятой песочно-серой одежды на теле уснувшей земли. У подножья хребта, завершающегося высокой вершиной, горящей на солнечной стороне старинным золотом, а на неосвещенной — стекающей, как черная смола, тенью, высилась остроконечная стела. Рядом на песке распростерся мужчина в темном длинном плаще. Орел, распахнув крылья, медленно кружил у скалы, безучастно скользя в холод-

ном воздухе. Порыв ветра шевелил волосы и край одежды лежащего на спине человека. Освеженный дуновением, он зашевелился, повернулся на бок, встал на колени и оперся о камни. Увидев мраморную стелу, он поднялся и направился к ней.

Стефан почувствовал замерзшей рукой гладкий ледяной мрамор. В кармане нащупал три монеты и вспомнил, что Агнес отдала ему на хранение золотой. Было бы куда спокойнее, если бы она находилась рядом, и он знал, что она в безопасности. Он еще раз прочитал: «Филия» и «София», вспомнив разговор с Царем. Стефан бросил монеты по одной в прорезь, скользнул взглядом по пиктограммам на камне: город с храмом, корона, гора, дворец. «Надо запомнить эти знаки, сначала город с храмом», — подумал он.

Что-то скатилось под ноги на песок. Парень дрожащими негнувшимися пальцами поднял золотой. Тревожное предчувствие его не обмануло: монета со шлемом с одной стороны и кинжалом с другой.

— Это призрачный воин! — воскликнул Стефан. — Скучать не придется.

— Ну что? Сыграем? — спросил голос из ниоткуда.

— Давай! — ответил игрок.

В ответ раздался громкий мерзкий смех, который подхватило эхо и разнесло по горам. Звуки отозвались в душе инеем страха, мгновенно таявшим, как первый снег на серых камнях. «Монета понадобится в конце игры, надо ее хорошо спрятать», — подумал Стефан. Он снял кожаный пояс и осмотрел его. Пояс сшили из двух полос мягкой кожи шириной в три пальца. Он нашел место, где нитки разошлись, разорвал шов, просунул внутрь монету и сдвинул подальше от отверстия. Золотой надежно застрял внутри пояса.

Затем Стефан сделал то, что стало привычкой с прошлой игры: опустился на колени и сказал:

— Вечный Отец! Направь меня в этом мире к цели, которую ты поставил передо мной. Направь меня в город с Храмом. Помоги мне в борьбе с призрачным воином. Я не знаю, где Агнес, но я уверен, что она в безопасности. Веди меня, я доверяю тебе мой путь! Да будет так.

Острый глаз орла, парившего над торжественно молчаливыми хребтами, различил крошечную фигурку человека, похожую на маленький камешек среди россыпи огромных булыжников.

Стефан шел вперед в поисках деревни: там можно узнать, где он находится. Куда ни посмотри, повсюду были только скалы, камни и выжженная растительность. К полудню стало жарко и хотелось пить. Парню пришлось снять рубаху и повязать на голову. Вечером песок и горы приобрели красноватый оттенок.

Беспокоила слабость. Он долго пролежал холодной ночью у стелы, и у него начиналась горячка. На закате Стефан еле шел: мучила тяжесть в ногах, сердце бешено колотилось, голова горела, во рту пересохло. Совсем обессилив, лег на землю. Высокая гора уже заслонила собой заходящее солнце. Парень посмотрел сквозь пелену на неземной кровавый пейзаж и провалился в болезненный сон.

Сквозь сон почувствовал, что кто-то трясет его за плечо, и услышал мужской голос:

— Эй! Ты живой?

Он открыл глаза, и в вечернем сумраке увидел над собой бородатое лицо.

— Вроде живой, — ответил Стефан, стараясь подняться, но так и не смог встать, только сел. — Вода есть? Умираю, хочу пить!

— Вот, глотни, — человек откупорил и протянул небольшой глиняный сосуд.

Стефан отпил. На вкус это было кислое виноградное вино с резким запахом. Он выпил все, и в горле запекло.

— Идти сможешь?

— Не знаю.

— Здесь недалеко наш шатер, — махнул рукой в сторону незнакомец.

У входа в пещеру стоял Мик, одетый бедуином.

— Рина! — громко позвал он.

От резкого звука запряженный осел, стоявший неподалеку, вздрогнул, а прятавшиеся в кронах деревьев птицы с шумом взвились и загалдели в воздухе. Беспольный крик повторился и замер. Мик наступил на угли, и горелая палка хрустнула под ногой. Он вспомнил проведенный здесь вечер. Забежал в пещеру — звонкое имя Рины долго блуждало в закоулках темных ходов, но все-таки затихло. Парень повернул назад и увидел слева на сером камне кривоватый, растекшийся рисунок углем — большое сердце, в середине которого было написано его имя.

— Я найду тебя! — твердо сказал Мик.

Он вышел и принялся разбирать камни, под которыми Рина сложила вещи. Он перекидывал булыжники и, когда показался свернутый толстый полог, камни полетели в скалу. Глухо ударяясь, они падали на землю.

— Как я мог оставить ее здесь? — почти простонал он.

Мик отдернул ворот одежды, на шее проступали красные пятна. Он задышался от злости на самого себя. Отдышавшись, разобрал камни, достал вещи, связал и погрузил на осла.

— Нет корзины и кувшина... Наверное, взяла с собой, — предположил Мик. — Куда же она могла пойти? Назад к стеле! Ведь она думала, что я с ней! Какой же я... осел!

Он пошел по тропинке с горы, чтобы завернуть на дорогу, спустился в долину и увидел странную картину: в поваленном дереве торчали две стрелы. Мик подошел и вытащил из трухлявого ствола одну из них, с плоским металлическим наконечником. Под ногами захрустели глиняные черепки. Мик поднял один черный осколок: на нем засохла желтая липкая жидкость. Он понюхал, и горьковатый медовый запах отозвался в его голове воспоминаниями.

— Горшочек! Она была здесь! — догадался путник. — Но откуда стрелы? Кто стрелял в нее?

Дорогой до стелы он все думал, о том, что могло случиться. Про стрелы. Про черепки. Он надеялся хоть что-то найти у стелы, но ожидания не оправдались. Здесь не было ничего, что могло бы свидетельствовать о возвращении Рины. Безмятежный воздух обманчиво шептал о покое и безопасности.

Рина напряженно шла за молодым пастухом, размышляя, куда пропал Мик. В новом спутнике девушка чувствовала что-то отталкивающее. Он резко дергал осла за поводья, как-то неприятно, тревожно оглядывался и скользко улыбался.

— Ты это... Ты не здешняя? — спросил он.

— Почему?

— Ну, женщины не ходят одни вдали от поселка, — сказал попутчик. — Где твой отец или братья?

— Есть брат! Вот бы знать, почему я осталась одна! Ты знаешь, что это за место, куда мы идем?

— Вот... мертвый город! — сообщил пастух. — Там давно никто не живет, всех жителей увели в плен враги, и никто не вернулся.

И он начал рассказывать истории о городе. Рина узнала, что там есть пещеры, в которых когда-то добывали известняк, а сейчас о них люди всякое болтают. Если туда кто-то заходит, больше никогда не возвращается, там часто слышны крики и страшный вой. Говорят, кто приближается к этому месту, на того нападает ужас, и человек сходит с ума.

Рина слушала этот бессвязный рассказ, к ней постепенно подкрался страх.

— В прошлом году один мужик бродил по лесочку с северной стороны и провалился глубоко в дыру, — сказал пастух, — там застрял и умер.

— Зачем ты все это рассказываешь? — спросила девушка.

— Ну, это... чтоб знала.

Через некоторое время Рина увидела наполовину обрушенные стены каменного города и дома с провалившимися крышами. Настоящее пристанище хищных птиц. Колодец был действующий: с веревкой, привязанной к сосуду. Девушка достала воды, налила в кувшин и жадно напилась.

— Я не обманул тебя? — спросил пастух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.